

Оливер Грин

Следуй за солнцем

Annotation

Эта книга не про романтических милых вампиров, образ которых популяризовало современное общество, она про злобных древних тварей, фантастических животных и про искренних, свободолюбивых, отчаянных людей! Самодовольные жестокие твари хотят сломить и уничтожить человеческий род. Но среди них есть интересная персона: юноша невероятной силы и с глазами цвета солнца.

Следуй за солнцем

Оливер Грин

Copyright 2016 Oliver Green

Темные времена обрушились на этот мир. Война между вампирами и людьми длится уже два столетия: обе стороны пытаются истребить друг друга навсегда. Человечество в разы слабее кровожадных тварей, но по сей день люди смогли сохранить равновесие и не дать им уничтожить себя и использовать вместо скота. Днем вампиры слабы и уязвимы: солнце сжигает их, а серебряные мечи убивают. Это равновесие существует уже на протяжении многих лет, с тех пор, как человечество научилось давать отпор жестоким существам, но все изменилось в один день, когда родился мальчик. Не простой мальчик. Его назвали Джоном, он родился на рассвете. Когда лучи солнца коснулись его мать, она сторела, а он остался жить. Ночью его нашли вампиры и забрали новорожденного себе. Мальчик рос, все стали замечать в нем силу неподвластную ни одному вампиру. Солнце не сжигало его, а серебро не обжигало, тогда царь понял, что этот ребенок дар для его клана и для него самого. Вскоре он передал кровь Джона каждому своему солдату, и вампиры перестали избегать серебра. Солнце не сжигало их, но обжигало, поэтому они все равно не выходили на свет.

Шли годы, царь воспитывал мальчика, как родного сына, он воспитал в нем ярость, мощь и силу, которую не видывал никто. С самых малых лет он принуждал ребенка драться на ринге, сначала Джон убивал людей и вампиров, а затем в одиночку убивал львов. Сила его росла, в пятнадцать лет он легко мог убить оборотня, имея в руке только нож. Глаза его горели желтым пламенем, его воспитали в ненависти к людям, он стал лучшим воином, жаждущим смерти человечества.

Глава первая. Убийца с желтыми глазами

Солнце садится, его красные лучи падают на небольшое озеро, расположенное между мокрыми скалами и бесконечным темным лесом. На широком поле, которое разделяло лес и скалы и посреди которого расстелилось озеро, не селилось ни одно живое существо, начиная от различных тараканов и кончая самыми крупными и величественными животными. Здесь не было ни зеленой травы, ни высоких густых кустарников, была лишь земля с чахлыми растениями, которые, казалось бы, умерли уже давно. Камни разных размеров устилали мертвую землю, придавая ей еще больше ужасающий вид.

На одной из скал можно было разглядеть каменные окна и двери. В самом низу располагались большие каменные ворота, покрытые костями и черепами людей и животных — эта скала являлась домом для вампиров. Темная и мрачная отталкивала взгляд любого живого существа. Замок не был окружен высокими и толстыми стенами: кровопийцам некого было остерегаться, так как они находились на самом вершине пищевой цепи.

У подножия скалы жили самые страшные звери-волки. Обычно их называли Черной Смертью, это название животные заслужили не просто так. Вампиры веками скрещивали смертоносных хищников с волками, чтобы получить уникальную породу. Черные волки были в четыре-пять раз крупнее своих дальних родственников — серых волков. Хищники, все поголовно, имели черный цвет шерсти, если же в помете волчицы появлялся серый или белый щенок, то вампиры считали его браком и убивали весь молодняк вместе с самкой и самцом, чтобы не допустить порчу генов во всей стае. Этим животным не было равных в скорости и в выносливости: они могли преследовать жертву днями, неделями. Их задние лапы были больше и мощнее передних, за счет этого волки, оттолкнувшись от земли, могли прыгнуть на несколько метров вверх. Передние лапы были оснащены смертоносными когтями, как и задние конечности, они имели уникальное строение, за счет чего хищники могли карабкаться по деревьям и даже по каменным стенам. В темной среде их нельзя было заметить, звери, как невидимки, подкрадывались к жертве и тихо убивали ее.

Звери были окованы в толстые железные цепи, которые в свою очередь держались в толще скалы. Их было несколько десятков: некоторые спали на холодной земле, а другие пытались отгрызть цепь, чтобы освободиться, но большинство из них наслаждались такой жизнью: сиди и охраняй хозяев, обгладывая человечьи кости, которых, кстати, вокруг волков было не сосчитать.

Из леса слышались жалобные крики птиц, которые попрятались в свои гнезда, готовясь к длинной ночи. Кроме редкого рычания хищников вблизи замка стояла тишина, одинокий странник, не знающий этих мест, решил бы, что скала-это всего лишь безжизненный камень, в котором никто не живет, но многочисленные пустые окна были обманчивы. Вампиры не обитали в верхней части скалы, что находилась снаружи: множество глубоких тоннелей уходило вглубь под землю на десятки метров, где кровопийцы проводили большинство времени.

Вскоре, когда последний луч солнца иссяк, мертвые ворота стали двигаться. Земля задрожала, отчего близ-сидящие волки подскочили и, поджав хвосты, пытались сорваться с цепей. Голые кости на воротах качались в стороны, издавая тупой звук от ударов друг о друга. Через мгновение в округе снова стало тихо. Звери успокоились и начали принюхиваться к запаху, который медленно выползал из замка наружу. Помимо сырости пахло кровью и

мертвечиной.

Из-за ворот показались пять силуэтов, которые тащили какие-то туши, волоча их по земле. Хищники стали вопить: из их мощных пастей потекли слюни. Пятеро крупных вампиров волокли за собой тела людей, то были женщины и мужчины, их шеи были разодраны в кровь. Подойдя к зверю, один из кровопийцев приподнял труп и бросил его поближе, тогда хищник жадно впился зубами в мясо. Отрывая кусок за куском, зверь глотал его, не жуя. Остальные животные завопили еще громче, дожидаясь своей очереди. Волки, что находились намного дальше, выли во все горло, надеясь полакомиться хотя бы одним маленьким кусочком, но пятеро вампиров, накормив пару зверей, направились обратно к воротам.

Эти существа многим отличались от людей. Их глаза были полностью черными, это позволяло им хорошо видеть в темноте. Из-за плохого кровообращения вампиры имели белый цвет кожи. Сила одного вампира намного превышала силы трех вместе взятых мужчин человеческого рода. В скорости им не было равных. Убийцы не знали ни пощады, ни сострадания: они убивали без какого-либо сожаления, неважно был то ребенок или взрослый мужчина, в итоге оба умирали мучительной смертью. От укуса вампира человек не становился одним из них, он либо умирал, либо выживал, если мог сбежать. Только вампир мог породить вампира.

Кровопийцы встали у ворот и, оттряхнув с черной одежды клочья шерсти, принялись кого-то ждать. Вскоре, ступая медленным шагом, к ним подошел Царь, который после долгого солнцестояния вышел, наконец-таки, полюбоваться Луной. Рост его превышал три метра, а глаза как у остальных имели черный цвет. На его огромной голове не было ни единого волоса, вокруг его глаз кожа имела черный цвет, что придавало выразительность его бледному лицу. Из-за сильно стянутых скул его подбородок казался острым. Заостренные и большие уши позволяли Правителю слышать взмах крыльев бабочки. Он был облачен в кожаный плащ, который упирался в пол: кожа была вовсе не звериная, а человеческая, выкрашенная в черный цвет. Лунный свет освещал его бледное в шрамах лицо.

Он пальцами, с длинными грязными ногтями, вытер со своего подбородка свежую кровь, а затем облизал их. Валафар, так его звали, отвел взгляд от Луны и направил его в сторону леса, откуда кто-то шел. Этот кто-то вел за собой привязанных друг за друга веревкой людей. Это был Джон. Высокий мужчина с широкими плечами. На нем была длинная накидка, переходящая в капюшон на голове. Его одежда была не из кожи, она была из ткани. Темно-серые штаны на его ногах держал широкий ремень. Лицо его невозможно было разглядеть из-за капюшона. В правой руке Джон держал кусок веревки и все время ее дергал, тем самым подгоняя несчастных заложников. Пятеро мужчин и три девушки, привязанные друг к другу единой веревкой, прихрамывая, послушно шли за ним. Позади них тянулся кровавый след: двое мужчин были сильно изранены и по дороге теряли много крови. Царь учуял запах крови и устремил свой взгляд на раненых.

— Здравствуй отец! — сняв капюшон, произнес Джон.

Его круглое лицо не было настолько бледным, как у остальных вампиров. На его черных и прямых волосах можно было заметить кровь — она застыла, придав коротким волосам встрепанный вид. Его левую бровь рассекал широкий шрам, который уходил вниз вглубь густой щетины. Правитель, посмотрев на кровавые ботинки Джона, произнес:

— Ты сделал все, как я просил, — сказал он, потрогав своими грязными и холодными руками заложников.

Люди не скрывали своего страха и отчаяния, помимо женщин плакали даже мужчины. Человеческий род никогда не видел Царя вампиров, они лишь знали о его существовании, а встреча с ним лицом к лицу означала смерть.

Взгляд заложников был направлен на Валафара, еще больше ужаса придавал его высочайший рост и масса, казалось, что это существо могло править всем миром, имея столь величественную силу и страшный облик. Обреченные люди осматривали местность, пятеро вампиров, что стояли около своего Короля не отрывали от них глаз, предвкушая вкус сладкой крови. Несчастные видели, как волки у скалы разрывали трупы и обгладывали кости, отчего одна из женщин без чувств упала на землю.

Взглянув на нее бледно-желтыми глазами, Джон не придавал этому никакого значения. Он достал меч, который висел в чехле на кожаном поясе и, подойдя к лежащей женщине, хладнокровно перерезал ей горло. Та все еще находилась без сознания и не ощущала, как огромное количество крови покидает ее тело, образуя большую красную лужу вокруг нее. Затем вампир оголил меч и отрубил ей кисти, чтобы не резать единую веревку с пленными. Ее сердце все еще билось. Вскоре женщина умерла, не успев прийти в сознание. Две теплые кисти все еще висели на веревке, отчего заложники начали паниковать и еще больше рыдать.

Взглянув на черноглазых вампиров, Джон приказал им накормить голодных зверей. Те ни разу не послушавшись, принялись выполнять его приказ: ухватив труп за ноги, они поволокли его к животным. Правитель не сделал какого-либо замечания своему лучшему воину, Джон являлся его любимчиком, поэтому Валафар уважал каждый его поступок.

Вытерев лезвие меча о рваную одежду пленников, Джон сунул его обратно в чехол. Направив свои желтые глаза вверх на Правителя, вампир попросил дать ему пройти, но Валафар выразил свое недовольство.

— Из всей деревни ты привел только семерых, а уже осталось шестеро, — произнес он.

Джон, резко дернув веревку, чтобы утихомирить людей, стал оправдываться.

— Остальных я убил.

— Ты не привел молодняк, я не поверю, что во всей деревне не нашлось ни одного ребенка! — говорил Правитель.

— Я не убиваю детей, если хотите сами идите за ними, это безмозглое стадо не могло далеко уйти, — ответил вампир.

Тогда еще раз взглянув на людей, Валафар отошел в сторону, позволив пройти своему воину.

Джон вошел внутрь. Пройдя через ворота, он оказался в большом каменном зале. На высоких потолках висели огненные лампы, которые тускло освещали помещение. Огромный зал простирался вдаль на километр, там легко могли поместиться пара тысяч вампиров. На стенах и потолке были выгравированы портреты Валафара в полный рост, но портреты имели два облика: облик трехметрового Правителя и облик крылатого зверя. На протяжении всего зала по сторонам стояли сотни лошадей, которые были привязаны веревками к стенам. Стук копыт и ржание раздавалось сильным эхом на улицу и по всему помещению. Ключья сена металась по полу из-за сильного сквозняка. В конце зала был лишь один высокий проход, куда Джон и повел заложников.

Выйдя, они оказались на широком лестничном пролете, где по правую сторону находились каменные ступени, ведущие вниз, а по левую-вверх. Вампир повернул направо.

Из-за тусклого освещения люди спотыкались и падали. Они задерживали Джона, отчего

тот злился и наносил сильные удары ногами, ломая им кости. Одинокая лестница уходила все глубже и глубже, воздух становился холоднее, из-за чего дыхание людей превращалось в пар. Ледяные стены были покрыты легким инеем, который таял из-за огненных факелов вблизи. Частые капли крови падали на мокрый пол, окрашивая воду в красный цвет. Израненные мужчины еле волокли ноги, от долгой потери крови их лица приобрели бледные оттенки.

Наконец ступени закончились, они оказались в еще одном просторном помещении, которое было очень темным и куда доносились крики и плач людей. Мелкие капли воды падали сверху на пол, издавая громкие звуки от удара. Потолок был окутан тьмой, отчего высоту его невозможно было рассчитать — это место являлось развилкой: десяток пустых дверей имели определенный путь в подземелье. Вампир повел заложников в проход, откуда раздавался плач.

В далеком темном лесу, куда не попадали лучи солнца из-за густых и высоких деревьев, и куда с осторожностью ступала нога человека, остановился отряд людей.

Сотня солдат в серебряных доспехах под командованием некоего Долана. Мужчина пятидесяти лет, с седой бородой, низковатого роста и широкого телосложения. На его щеке был широкий шрам, доспехи командира отличались от остальных воинов: серебро на нем было мятое и в некоторых местах поломанное. На левой руке у мужчины не было двух пальцев, а сама рука была ужасно изуродована ожогами.

Он бродил вокруг трупов, немного прихрамывая и что-то бормоча себе под нос. Кругом по земле были раскиданы около двадцати трупов, у большинства не хватало частей тела, у других же на шеях можно было разглядеть рваные раны от зубов вампиров. Командир знал убитых мужчин, те когда-то числились в его отряде: еще пару мгновений назад он послал этих всадников разведать путь, но теперь они лежат, окоченевшие словно статуи, на холодной земле.

Воины ходили по застывшим лужам крови, забирая у мертвых серебряные мечи, ножи, стрелы и все, что походило на оружие. Подле них стояли лошади, которые, опустив свои головы вниз, пытались отщипнуть траву, что была покрыта только кровью.

— Собирайте все, что найдете, — говорил Долан, пытаясь залезть на своего серого с грязной гривой коня.

Воины осторожно оглядывались по сторонам. Вскоре из глуши леса раздался громкий рев, на что люди в ужасе обратили внимание и спохватились за оружие.

— Нужно уходить! — в полголоса приказал Долан.

Воины оседлали коней и двинулись прочь от этого места. После их быстрого ухода из чащи вышли несколько крупных волков и принялись лакомиться трупами.

В темном и сыром коридоре, где на стенах горели факелы, а воздух был пропитан страхом, находилось около сотни клеток с железными прутьями, в которых были заперты

десятки людей в каждой. Мужчины, женщины и дети. Шепот и плач был слышен в этих грязных и холодных стенах.

В это место Джон привел своих заложников. Открыв ржавую и скрипящую дверь, он затолкнул их внутрь. Обреченные и испуганные послушно сели на мокрый пол и прижались к стене.

Вампир закрыл клетку на ключ и повесил его рядом с дверью на гвоздь. Такие ключи висели у каждой клетки. Заглянув внутрь, Джон посчитал людей и, убедившись, что все живы, направился прочь.

Он шел по длинному коридору, заглядывая в каждый, как он считал, загон. Большинство жертв были пойманы и доставлены сюда именно Джоном. Вампир запоминал бедняг в лицо и знал, кто из какого города или деревни. Люди, заметив его, разбежались по углам в темноту, дрожа от страха, ведь они боялись до безумия, когда вампиры приходили выбирать жертву для забоя.

В холодных клетках люди не редко заболели, но кровопийцы не пили больную кровь. Больные были обречены на более мучительную и жуткую смерть. Таких живьем отдавали зверям, которые разрывали их на части. Поэтому, когда больные слышали приближающиеся шаги, они пытались сдерживать кашель и не показывать признаки недомогания.

Некоторые люди сходили с ума: пытаясь избежать страшной смерти, они кончали жизнь самоубийством, но таких было мало, потому что не каждый человек сможет биться головой об стену часами, причиняя боль самому себе.

Клетки были тесными, бывали времена, когда десятки жертв не могли даже присесть из-за переполненного помещения, но людей осталось мало и они научились хорошо прятаться.

В конце коридора находились загон для детей, Джон остановился у одного из таких. Два десятка детей разных возрастов прижались друг к другу, пытаясь согреться. Обычно такие умирали от холода быстрее, чем взрослые, поэтому вампиры старались питаться ими чаще, чем остальными, да и молодая кровь на вкус была нежнее. За свои прожитые многие годы Джон убил немало детей, но достигнув старшего возраста, он осознал, что человеческие отпрыски не представляют никакой угрозы, с тех пор вампир обходит их стороной. Он считал их слабыми и глупыми, в некоторой степени даже смешными.

Джон испытывал ненависть ко всему человеческому роду, но он часто уходил прочь, когда видел, как его собратья жадно растерзывают бесполезных маленьких детей. Вампир не имел никакого сострадания к детям, скорее, он испытывал отвращение к ним из-за их слабости и постоянных слез, ведь в свои шесть лет Джон уже беспощадно убивал и не боялся ни боли, ни смерти.

Внезапно кто-то окликнул его, Джон обернулся и увидел двух знакомых, которые шли к нему навстречу. Двое худощавых вампиров с красными повязками на головах подошли к Джону и, пожав его руку, поздоровались. В их черных глазах отражались отблески огня, что освещал темный коридор. Взглянув голодными глазами на кучку замёрзших детей, один из них обратился к Джону:

— Будешь брать кого-нибудь?

Тот отказался и сделал пару шагов назад, чтобы не мешать братьям.

Вампир снял ключ с гвоздя и принялся отворять дверной замок. Испуганные отпрыски стали прижиматься к дальней стене и горестно плакать, некоторые закрывали собой детей помладше, чтобы их не увидели и не забрали.

Убийца, войдя внутрь, остановился и внимательно стал разглядывать детей, выбирая жертву. Маленькие руки закрывали свои лица и опускали головы, чтобы не привлекать к себе внимания. Наконец вампир сделал свой выбор: он подошел к пятилетнему мальчику, который сжимал свои ноги ладонками, чтобы согреть их. Схватив ребенка за руку, враг потащил его наружу. Мальчик кричал и кусался, пытаясь вырваться из вампирской хватки.

Второй юноша также, войдя в клетку, выбрал еще одного мальчишку постарше, который не стал сопротивляться.

Джон, закрыв железную дверь, повесил ключ на место. Он остался на месте и смотрел вслед братьям, которые уводили детей: один из мальчиков очень сильно кричал и бил врага, тогда вампир, кинув его на пол, взял отпрыска за ногу и стал волочить. Вторым ребенком шел молча навстречу смерти, слезы и дрожь не давали скрыть весь страх и ужас, которые испытывал он.

Джон взглянул в сторону загона, там, крепко сцепившись за железные прутья, стояла совсем маленькая черноволосая девочка. По ее лицу текли слезы, а взгляд стремился на мальчиков, которых забрали. Один из них оказался ее братом, который закрыв девочку собой, продлил ей жизнь еще на пару мгновений.

Когда мальчики скрылись в темноте, глаза ребенка направились на Джона: она смотрела в его тускло-желтые глаза и, плача, просила о помощи. Вампир также не отрывал взгляда от ее карих глаз. Подойдя ближе, он взял ее маленькую руку и отцепил от прутьев, а затем подтолкнул ее назад к детям, но девочка продолжала стоять на месте и, рыдая, смотрела на врага, тогда Джон молча направился прочь.

Он поднялся вверх по лестнице, откуда пришел. Преодолев ее, вампир снова стал подниматься по ступеням, которые вели вверх.

Там не было так холодно как внизу, стены были сухими и в некоторых местах теплыми. Пройдя голые и темные коридоры, вампир свернул в комнату, откуда веяло ночной прохладой и свежим холодным воздухом.

Джон являлся одним единственным из его братьев, кто предпочитал жить на верхних этажах. Ведь там было тепло, а по утрам на полу простилались яркие лучи солнца.

Его просторную комнату освещала белая Луна. Жилище Джона не было похоже на жилища остальных вампиров, те проводили свое свободное время в сырых и холодных помещениях, куда не проникал ни один луч света. У Джона же в комнате стояла большая кровать, что для его братьев было необъяснимым, потому что вампиры никогда не спали.

На серых стенах были изображены рисунки, которые вампир рисовал желтыми лепестками цветов. Там было изображено солнце. На деревянной кровати также виднелись очертания звезды. В дальнем углу стояли несколько бочек наполненных водой, подле них в стене торчали гвозди, на которые вампир вешал оружие. Огромный деревянный стол из красного дерева находился посередине комнаты, немного скрывая пустоту помещения. На нем беспорядочно лежали вещи, которые Джон надевал изо дня в день. Около кровати стоял небольшой ящик, заполненный доверху зелеными яблоками.

Пройдясь к ложе по пыльному полу, вампир снял с себя кровавый плащ и кинул на кровать. На нем остался коричневый кожаный корсет, который был закреплен на его теле ремнями по бокам. Этот корсет служил для защиты торса от удара мечом. Коричневый кожаный пояс, застегнутый на бедрах, позволял носить меч и два острых кинжала.

Отстегнув пояс и корсетные ремни, Джон положил их рядом с плащом. На его теле осталась легкая черная рубаша. Вампир, подойдя к пустому окну, сел так, что его ноги

свисали вниз со скалы. Он устремил свой взгляд на яркую Луну, которая освещала его лицо. В глазах вампира было помутнение, он о чем-то думал. Из кармана серых штанов Джон достал яблоко и, вытерев его о рубаху, откусил кусок и стал жевать, наслаждаясь его сладким вкусом.

Он долго смотрел на белый свет, слушая тишину. Совсем скоро его взгляд упал на несущихся лошадей куда-то в лес: тридцать всадников помчались забирать детей с деревни, в которой не так давно побывал Джон. Он наблюдал за вампирами, пока те не скрылись за деревьями.

— Эй! — произнес кто-то сзади.

Обернувшись, вампир увидел своего приятеля, который быстро войдя в комнату, подошел к нему. Джон поприветствовал друга и снова отвернулся смотреть на Луну.

Это был Эвен, светловолосый паренек, худощавого телосложения. Он, подойдя к окну, стал искать, на что же уставился Джон. Тогда тот перекинул ноги на пол и, подойдя к одной из бочек, стал смывать со своих волос застывшую кровь.

Эвен, усевшись на кровать, начал рассматривать и трогать оружейный пояс.

— Что тебе? — наконец, спросил Джон.

Взглянув на него черными глазами, Эвен ответил:

— Твой отец тебя ищет.

— Что ему нужно? — вытирая мокрые волосы тряпкой, произнес Джон.

— Не знаю.

Вскоре они вышли из комнаты и направились вниз по ступеням.

Оказавшись в холодном подземном зале, вампиры слышали крики людей, которые доносились эхом из длинного коридора. Не обращая внимания, они двинулись дальше в другую сторону. На их пути встречались другие вампиры, проходя мимо, все без исключения здоровались с Джоном. После узкого коридора следовал холл, где находилось около сотни вампиров. Там было светло из-за множества факелов, что горели на потолке и стенах.

Пробираясь через толпу жестоких существ, Джон наблюдал за их пиром. Десятки человеческих тел были подвешены веревками за руки. Счастливые отпрыски кровососов, сняв с себя обувь, скользили по окровавленному полу, испытывая восторг. Они бегали по всему залу и смеялись, вскрывая пленным вены, чтобы выпустить еще больше крови на пол. Взрослые хвалили ребят за проявление агрессии и жестокости.

После рождения все дети принадлежали Валафару. Новорожденных помещали в бассейны, что изо дня в день наполнялись свежей кровью, которой питались младенцы. У вампиров не было родительских инстинктов, поэтому дети росли сами по себе и учились убивать еще с малых лет, дабы добыть себе еду. Мальчиков растили воинами, а девочек роженицами. Если ребенок рождался мертвым или слабым, то его мать убивали, а ребенка скармливали животным.

Истекающие кровью мужчины и женщины, панически смотрели на пир. Малышня подбегала к ним и надрезала горло. Наполнив бокалы, они показательно пили эту кровь на глазах у испуганных заложников. Из-за еще маленьких клыков дети не могли пить кровь прямо с жертвы, их зубы были не в силах порвать плоть и достать до шейной артерии, поэтому у каждого ребенка имелся кинжал, чтобы вскрывать горло.

Испытывая нестерпимую боль, пленники были уже не в силах что-либо кричать и барахтаться. Они могли только наблюдать, ощущая холод, медленно пробирающийся по их телам из-за потери крови.

Вампиры мужского пола дрались между собой, демонстрируя силы зрителям, что столпились подле них. Их белоснежные клыки вонзались друг в друга, оставляя рваные раны. После смертельной схватки победитель выбирал себе рожениц, которые продлевали его род.

Заметив Джона, женщины, преградив путь, предлагали ему испить из чаш, дабы привлечь к себе его внимание. Многие из них желали смешения его уникальных и редких генов со своими. Даже Валафар велел ему быть отцом и основателем нового вида, что будет обладать невероятной силой и выносливостью, но Джон считал себя воителем и не хотел выбирать иной путь, не смотря на все просьбы отца.

Окровавленные мальчишки, увидев Джона, со всех ног бежали к нему, чтобы выразить свое почтение воину, на которого они так хотели быть похожими. Они обнимали его за ноги, не давая сделать шаг своему герою. Джон поднимал детей на руки и был рад видеть их счастливые улыбки. Малышня трогала его лицо, пачкая кровью и смеясь.

Уделив им немного времени, Джон направился дальше, а дети снова принялись пировать.

Через несколько метров они прибыли на место. У высоких дверей, на которых был вырезан портрет Валафара в полный рост, стояли четверо охранников. Взглянув на Джона, двое из них принялись открывать тяжелую дверь. Вскоре тот вошел в покои Короля. Эвен остался ждать снаружи, не имея смелости пойти вслед за другом.

На большом троне, который был сооружен из человеческих костей и кожи, сидел Валафар. В своей руке он держал железную чашу, из которой время от времени он испивал сладкий напиток. Подле него на полу лежали те самые мальчишки, которых увели из детского загона, они были мертвы: из их глубоких ран все еще сочилась остывающая кровь.

Позади трона находился бассейн. Рядом с ним, у столбов, сидели люди: их руки были завязаны веревкой сзади. Десятки обнаженных мужчин и женщин были уже без сознания, глубокие надрезы на их ногах заполняли бассейн доверху свежей кровью.

Помимо Правителя в зале находились еще восемь вампиров, которые смиренно стояли возле Валафара и угощались напитками. Джон не смог их опознать, так как те были из других мест. Незнакомцев выдавал другой цвет глаз, который имел красный оттенок. Вампиры, чьим Царь являлся Валафар, носили одинаковую одежду, состоящую из черной кожи, а гости были разодеты по-разному, что их и отличало.

— Подойди, — произнес Валафар.

Не осмелившись ослушаться Царя, Джон подошел к нему. Чужаки внимательно следили за ним, осматривая снизу доверху.

— Что хотел?! — нехотя спросил Джон.

— Прояви уважение перед гостями! — разозлился Валафар.

Тогда Джон показательно поклонился отцу и спросил, чего он хочет, но уже совсем в другом тоне.

Попивая кровь из железной чаши, Валафар указал ему на гостей.

— Наши гости прибыли издалека — с восточного побережья, они же утверждают, что у меня нет такого бойца, который бы смог продержаться на ринге с их воином больше десяти минут.

Джон устремил взгляд на гостей, а затем на отца, не понимая, чего он хочет. Тогда тот встал с трона и подошел к сыну.

— Я хочу, чтобы ты сразился с ним. Одолей его.

После чего гости усмехнулись.

Джон взглянул на чужаков, отчего те перестали смеяться, заметив его грозный взгляд.

— Ну, так выбери кого-нибудь другого, почему я? — произнес он.

Валафар, сделав глоток из чаши, ответил:

— Потому что ты лучший.

— Что мне с этого будет? — спросил Джон.

Тогда один из гостей, сделав шаг навстречу, произнес:

— Мы привели с собой полсотни людей, победитель заберет всех.

— Соглашайся, в последнее время наши загоны наполовину пустые, нам нужна эта награда! — сказал Валафар.

Тогда Джон отвел свой взгляд в сторону бассейна, где находились полумертвые тела, затем, взглянув на трупы мальчишек, произнес:

— А мне что с этого, я не ныряю в кровавые лужи.

Крепко ухватив огромной рукой Джона за плечо, Валафар прошептал ему на ухо:

— Соглашайся и я сделаю все, о чем попросишь!

— Мне ничего от тебя не нужно, — недолго думая, ответил Джон.

Он откинул руку отца со своего плеча и, прося прощения, направился к дверям.

Валафар не смог сдержать злость, он швырнул чашу о стену и крикнул вслед сыну, что подыщет кого-нибудь другого.

Самодовольный глупец! — доносились крики из комнаты Джона.

Сказать, что он был разозлен, да, ведь он не любил, когда его заставляли что-либо делать.

В коридоре стоял Эвен, он долго не решался войти, хоть он и его лучший друг, но все равно побаивался Джона, как и все остальные. Набравшись смелости, он все-таки тихонько стукнул в дверь два раза кулаком и вошел.

Джон сидел на большой кровати из красного дерева. Эвен, усевшись рядом с ним, стал выяснять, от чего же тот злится.

— Это правильное решение, что ты отказался от боя, тот боец в три раза сильнее тебя и в десять раз безумней, — говорил Эвен.

На что Джон усмехнулся и дал этим понять, что никакой враг ему не страшен.

Глава вторая. Город под названием ведентор

В нескольких сотнях километров от замка посреди зеленого поля расстелился город. С трех сторон его окружали высокие зеленые деревья, а вдали виднелись белоснежные скалы. Яркая Луна освещала его темные стены.

У самых ворот стояли, порядка, тридцати солдат в серебряных доспехах. Сонные и уставшие они ждали кого-то.

Город под названием Ведентор был укреплен, его окружали высокие и толстые стены, сооруженные из прочного дерева. На стенах же находились воины, которые стояли в двух шагах друг от друга: они точно следили за горизонтом и были готовы достать оружие в любой момент.

В городе не горели огни, не слышались голоса, он словно мертвый стоял посреди поля. Если нужно было сообщить важную весть, то солдаты говорили шепотом. В городе жили люди, хотя по ночам никого не было видно, но днем там кипела жизнь.

В Веденторе размещалось несколько сотен людей, строго с заходом солнца они расходились по своим маленьким домикам и тушили свет. На улицах города могли находиться только солдаты, которые в свою очередь, охраняли его. На улицах не было твердого асфальта, была лишь земля под ногами, так как идя по ней, не было шума от шагов.

Маленькие деревянные домики, чтобы их не было заметно по ночам, были вымазаны землей. Улицы были очень узкими и на каждой из них стояли большие деревянные ящики, в которых находилось оружие. Уже несколько десятков лет люди живут по таким правилам, казалось бы, этот город невидимка и его никто и никогда не найдет.

В скором времени послышался стук лошадиных копыт, воины замешкались и принялись открывать деревянные ворота, сделанные из бревен, поставленных прямо вертикально друг к другу, такое сооружение считалось очень прочным.

Свора всадников мчалась напрямик к воротам, первые четыре держали в руках факелы, чтобы остальные видели куда двигаться. Они тут же промчались через ворота и двинулись куда-то вглубь города, чтобы остальной сотне хватило места войти. В скором времени последние четыре всадника, замыкающие строй с факелами, промчались через ворота, после чего воины тут же принялись закрывать ворота, поторапливая друг друга.

Всадники гнали своих коней к конюшне, которая располагалась вблизи.

В этот момент король не спал. Высокий мужчина плотного телосложения стоял посреди балкона и наблюдал за прибывшими. Дом его был в разы больше остальных и имел два этажа. На первом этаже королевского убежища находился большой зал, заставленный обеденными столами, стульями, чашами и остальной посудой. На стенах висели красные шторы — они закрывали трещины и придавали залу королевский вид. С потолка свисали, порядком, с десяток люстр, которые освещали помещение. На втором этаже находились покои короля, там он жил вместе с женой и его двумя взрослыми дочерьми. Все это сооружение находилось в центре маленького города. На первом этаже проходили переговоры между главнокомандующими и королем, также раз в месяц король устраивал пир воинам, чтобы поднять их дух. Король был очень труслив, он реже выходил из дому, чем его жена и дети.

Ветер колебал его неровно стриженные седые волосы длиной по плечи. Своим угрюмым взглядом он смотрел на воинов, которые разбегались по домам, чтобы поесть и поспать.

Каждый шорох его пугал: он оглядывался по сторонам, пытаясь разглядеть в колеблющейся от ветра ветке, врага. Он поднимал то одну ногу, то другую, так как было холодно, а король стоял босым и был одет в один лишь белый халат.

Наконец не удержавшись, Далес отправился к себе в покои. Он тихо прошел мимо кровати, на которой спала жена, и у выхода из огромной комнаты захватил свою одежду. Миновав спальню дочерей, мужчина устремился вниз, в тот самый зал, где принимал гостей. Подойдя к большому деревянному столу, король стал переодеваться: неуклюже застегнул на себе черную рубашу, с трудом влез в потрепанные штаны и обулся в кожаные сапоги на босую ногу. Поправив волосы и длинную седую бороду, он направился к выходу.

Далес шел к воротам, надеясь найти командира только что прибывшего отряда. Он шел быстрым шагом по темным улицам, спотыкаясь почти об каждый камень и бугор. Встречные воины приветствовали его, а из окон выглядывали люди, которые проснулись от шума, но король делал вид, что не замечает на себе их взглядов.

Добравшись до ворот, он стал искать посреди толпы командира.

— Приветствую Ваше величество, — говорили воины, на что король кивал головой.

Его глаза бегали туда — сюда в надежде, наконец, найти этого человека. Наконец, в шести метрах от него посреди толпы всадников, король увидел низкорослого мужчину, который в полголоса ругал трех молодых юношей — это был Долан. Он похлопал одного из них по руке и направился, прихрамывая, куда — то.

— Стойте! — воскликнул король. На что все обернулись.

Долан устремился к нему.

— Приветствую Вас, — сказал он.

Тот кивнул головой и пригласил Долана отойти на пару слов. Зайдя за угол ближайшего дома, начался разговор.

— Мы потеряли десяток солдат у восточных границ. Их все больше и они становятся сильнее, — произнес командир хриплым голосом.

Далеса расстроила эта весть. Он посмотрел в серые глаза Долана и не смог ничего ответить.

Долан положил свою руку на рукоять меча, который висел у него под боком в толстом кожаном чехле, после чего раздался звук открывающихся ворот, оба оглянулись — второй отряд всадников прибыл, их количество переваливало за сотню.

Король стал волноваться: он переступал с ноги на ногу, — «слишком громко!» — бормотал он себе под нос.

Светлеет. Десятки волков закованных в цепи грелись в первых лучах солнца. Насытившись, они крепко спали.

В самом низу замка, куда не проникал свет, раздавались громкие звуки. В большом зале расположились больше тысячи вампиров. Они, сидя на трибунах, которые поднимались в несколько рядов вверх, ждали чего-то.

В стенах стояли факелы, а на потолке висело множество люстр, которые ярко освещали зал. Трибуны окружали небольшое круглое поле, усыпанное темно — красным песком — это поле было ограждено железными стенами, но зрители могли видеть все происходящее там,

так как трибуны находились сверху. Это место было сооружено для боев. Темно — красный песок — это песок, смешанный с кровью.

С кровавого поля не было выхода, залезть наверх было невозможно, так как железные стены были очень высокими. Там же с двух сторон находились двери, которые запирались снаружи. Это поле — клетка для живых и мертвых.

Зрители кричали, требуя начала шоу. Там были и женщины и дети, у некоторых в руках можно было заметить деревянные чаши, наполненные кровью.

Джон стоял посреди этой толпы и смотрел вниз на арену. Он видел там себя — маленького мальчишку, дерущегося до последнего вздоха. Там он впервые познал боль, эта арена научила его выживать любой ценой и убивать без сожаления и пощады. С пяти лет его обучали жестокости и убийству, в неравных боях Джон всегда одерживал победу. С каждым боем мальчик становился злее и опаснее, его чувства обострялись, а сила росла. Стоя у арены, Джон вспоминал о тех временах и помнил каждый свой поединок.

Внезапно кто-то стукнул его по плечу, он обернулся и увидел Эвена, тот стоял подле него с двумя деревянными чашами, наполненными кровью.

— Пришел посмотреть? — спросил он.

Джон кивнул головой и взглянул на противоположную сторону трибун, где стоял отец. Тот о чем-то беседовал с гостями.

— На вот, держи, — сунув угощение Джону, произнес Эвен.

Тот взял чашу в левую руку и поблагодарил друга. Побеседовав еще пару минут, Эвен пошел дальше, испивая свой напиток. Джон же, взглянув на чашу, направил ее вниз и вылил кровь на арену, наблюдая, как песок жадно поглощает ее. Подняв голову, вампир заметил на себе пронзающий взгляд Правителя.

Он не любил Валафара, как отца, но уважал его, потому что боялся. Джон знал, что в схватке с ним ему уготована только смерть.

Раздался гон, зрители завопили, они устремили свои глаза вниз на поле боя. Посреди всей толпы на первом ряду стоял высокий, крупный мужчина, он находился там не просто так. Этот вампир был ведущим шоу, он объявлял зрителям имена героев, готовых напоить песок своей кровью. Его голос был очень громким и грубым, что нравилось толпе. Он уселся так, что его ноги свисали вниз на арену. Почесав лысую голову, ведущий приготовился говорить. Он поднял левую руку вверх, чтобы зрители умолкли. Когда в зале настала мертвая тишина, ведущий опустил руку и стал приветствовать зрителей, при этом выгребая грязь и застывшую кровь у себя из-под длинных ногтей.

Джон стоял неподалеку и слушал его, ему было интересно услышать имя того бойца, который вызвался сразиться с неизвестным воином.

Дверь на арене закрипела, Джон устремил свои бледно-желтые глаза к ней.

— Я его знаю! — кричал ведущий на весь зал, увидев воина ступившего на песок, — Антагор сегодня сразится с легендарным бойцом с восточного побережья.

«Антагор!» — кричали зрители в один голос.

Босыми ногами по песку ступал мужчина, на нем были лишь черные штаны. Одной рукой Антагор махал зрителям, а в другой руке, крепко сжав, он держал меч. Он улыбался, потому что Царь выбрал именно его для этой битвы. Через его улыбку можно было разглядеть клыки, которые имели безупречно белый цвет.

Толпа кричала его имя и радовалась храбрецу, только Джон стоял молча и ни разу не улыбнулся.

Вскоре неожиданно для всех открылась вторая дверь. Соперник ступил на арену.

Толпа умолкла. В зале настала мертвая тишина. Антагор, сделав несколько шагов назад, обернулся, чтобы посмотреть на дверь, из которой он вышел, но в тот же миг раздался щелчок — двери заперли снаружи.

Перед ним стоял боец, он был огромен, ростом в три метра. Болиаф, так его звали, стоял молча на месте и глядел своими красными глазами на своего врага. Его бледное тело было покрыто массивными шрамами. В руке Болиаф держал огромную дубину, которая была покрыта гвоздями, из одежды на нем была только кожаная юбка.

Воины молча стояли напротив друг друга и ждали команды. Антагор ухватил меч двумя руками, он боялся. Водя глазами в разные стороны, он искал выход с арены.

— Это тот самый могучий воин, о котором мы так наслышаны! — наконец произнес ведущий, не скрывая свою улыбку.

Раздался рев Болиафа, он кричал во все горло словно зверь, демонстрируя себя зрителям, тогда толпа заревела вместе с ним.

Не справившись со страхом, Антагор отступил к двери и стал умолять выпустить его. Валафар, обозлившись, приказал ему драться.

«Нет!» — кричал Антагор, пытаясь выломать железную дверь.

На изуродованном лице Болиафа показалась улыбка, такая же улыбка присутствовала у его хозяина, который стоял возле Царя и посмеивался.

Наконец, не выдержав, Болиаф ринулся в бой. Он незаметно настиг Антагора и, схватив его огромной рукой за ногу, отшвырнул от двери в центр арены. Поднявшись на ноги, Антагор приготовился отразить удар врага, который быстрыми шагами устремился к нему.

— Сражайся! — кричал ему Валафар.

Болиаф приблизился к Антагору и ударил его дубиной, которую воин успел остановить своим мечом. Развязался бой. Зрители закричали во все горло.

Удар за ударом Антагор отражал смертельные и тяжелые атаки соперника. Враг был очень быстр, он не оставлял времени и шансов Антагору атаковать.

— Он играет на публику, — произнес гость Валафару.

В скором времени, когда Болиафу надоело, он выбил из рук Антагора меч и схватил его за шею: подняв его вверх на вытянутой руке, он стал кричать. У бедняги не было шансов выкарабкаться из хватки. Ухватившись за сильную руку Болиафа, он видел перед собой кричащую толпу и Царя, который злобно смотрел на него.

— Убей его! — кричали обезумевшие зрители.

Прижав к себе Антагора, Болиаф впился зубами в его шею. Кровь полилась на песок. Болиаф жадно глотал ее. Сквозь последний вздох и последний взгляд через толпу Антагор увидел Джона, который смотрел ему точно в глаза.

Напившись, Болиаф бросил мертвое тело к зрителям. Отбросив на песок дубину, Болиаф поднял руки вверх и заревел словно зверь, оскалив пасть, откуда были заметны огромные клыки. Он ходил по арене, радуясь очередной победе.

Все ликовали, только Валафар и Джон наблюдали молча. Черные глаза Царя сторали от ярости и злости, он не хотел проигрывать, поэтому приказал предоставить другого воина.

Железная дверь снова отворилась, трое вампиров вытолкнули на арену парнишку, который сильно сопротивлялся. На него надели железные доспехи. Он кинулся на дверь, которую успели закрыть. Поняв, что ему не выбраться, он взял в руки меч и первым кинулся на Болиафа. Пытаясь его ранить, он махал лезвием не глядя.

Болиаф поднял тяжелую дубину и направил ее к нему, но тот успел увернуться, лишь малость она задела его руку. Тогда, поймав момент, он все-таки вонзил свой меч Болиафу в ногу, но упустил его из рук. Тот, сделав шаг назад, вытащил лезвие из ноги.

Зал умолк. Болиаф стоял на месте и смотрел на врага. Внезапно тот попятился назад и упал на колени, парнишка начал кашлять, из его глаз полилась кровь. Подойдя к нему, Болиаф повалил врага на спину и, толкнув его ногой, ударил дубиной в грудь, отчего тот взвыл от боли. Громила схватил полумертвого воина и, что есть мочи, швырнул о стену, на которой остался кровавый след.

Зрители восхищались столь сильным воином. Одного за другим Болиаф убивал своей дубиной, которая была покрыта ядом. Тела лежали по всей арене, а некоторые он закидывал на трибуны. Он высасывал почти из каждого кровь, становясь от этого сильнее и злее. Когда на арену затащили очередную жертву, раздался голос:

— Довольно! — не выдержав, вскрикнул Джон.

Зал замолчал. Валафар с облегчением выдохнул, его мимика лица поменялась, потому что он знал, что теперь его ждет победа. Джон подошел к отцу.

— Ты ведь этого хотел! — произнес он и пошел дальше.

Он снял с себя рубаху и направился к двери. На правой части его живота и ребрах можно было разглядеть широкие и уродливые шрамы от ожогов.

При входе ему вручили меч, он ступил на песок. Повернувшись к двери, Джон приказал закрыть ее. Перед ним стоял Болиаф покрытый кровью умерших воинов. Сделав шаг вперед, Джон посмотрел на песок под своими ногами.

«Джон-Джон-Джон!» — все громче произносила публика его имя.

Он поднял глаза и увидел, как зрители встали для него, они смотрели на Джона как на героя.

— И это твой воин? Он же мал и слаб! — смеялся хозяин Болиафа над ухом Царя.

Болиаф был в ярости, потому что новый соперник отобрал у него зрителей.

В зале наступила тишина. Джон был спокоен, его сердце билось ровно, он слушал громкое дыхание Болиафа, рассматривал его с ног до головы, пытаясь найти слабые места, но таковых, казалось бы, не было.

Громила смотрел на Джона, как на добычу, ему не было понятно, от чего же этого юношу так приветствует толпа. Болиаф размазал по лицу кровь, пытаясь вытереть ее. Они стояли напротив друг друга, Джон казался очень маленьким по сравнению с ним, он смотрел Болиафу точно в глаза, делая ему вызов, тогда тот заревел во все горло. Джон, сжав в правой руке длинный меч, первым направился к врагу. Громила бегом ринулся навстречу, через миг воины настигли друг друга.

Сквозь тишину в зале были слышны звуки столкновения меча и дубины. Зрители, отложив чаши в стороны, внимательно наблюдали за боем. В этот раз Болиаф не мог постоянно атаковать, он лишь отражал быстрые удары Джона, который наносил их раз за разом, отталкивая врага постоянно назад. Но поймав момент, Болиаф ударил дубиной по мечу Джона с такой силой, что он отлетел в сторону и воткнулся в железную стену почти наполовину.

Валафар был обеспокоен, он сжал чашу так, что та поломалась.

Джон сделал шаг назад, но Болиаф настиг его и ударил сильной рукой по лицу, тот упал на кровавый песок рядом с трупом. Не успев подняться, он увидел над собой Болиафа, который уже был готов нанести смертельный удар, тогда Джон схватил труп брата и затащил

его на себя: ядовитые шипы впились в тело умершего. Пока Болиаф пытался вытащить оружие из мертвого тела, Джон скинул с себя труп и быстро поднялся на ноги, но в тот же миг он попятился назад и упал на спину.

Публика вскочила, чтобы посмотреть.

Удар был слишком тяжелым для него, но вскоре он снова поднялся на ноги и, наблюдая за Болиафом, маленькими шагами стал отходить назад. С его носа пошла кровь, которая с подбородка капала ему на живот и на песок, что с жадностью впитывал ее.

Джон вытер кровь рукой, а затем кинул свой взор на Болиафа. Его глаза загорелись ярко-желтым светом, это означало, что он был разозлен. Враг на секунду замер, он видел такое впервые.

Джон молниеносно кинулся к своему мечу, пока соперник стоял на месте. Он попытался вытащить меч из стены, но не успел — соперник пошел в атаку.

Вампир быстро и шустро уходил от ударов, пытаясь в некоторые моменты вернуть свой меч, но его попытки были напрасными. В скором времени он понял, что ему предстоит биться без оружия, потому что его меч намертво застрял в стене.

Болиаф устал, с каждым разом его атаки были все медленнее — он остановился. Джон слышал, как быстро бьется сердце врага и как громко он дышит.

— Убей его! — кричал хозяин, приказывая Болиафу.

Жадно глотая воздух, враг медленно приближался к Джону, который отходил маленькими шагами от него вдоль стены. Трехметровый воин подходил все ближе к нему, устремив свой яростный взор в желтые глаза соперника.

Наконец Джон остановился и рукой прижался к стене, он смотрел только на оружие врага, его дыхание было ровным. Ничего не подозревая, Болиаф быстрыми шагами направился к Джону и поднял дубину вверх, чтобы вонзить ее в него. С громким ревом он направил оружие на Джона и, надеясь пригвоздить его к стене, нанес удар. В этот момент Джон отскочил в сторону, тогда дубина Болиафа вонзилась в железную стену. Джон, не медля, проскочил под ногами громилы и залез тому на спину, оттуда он сделал прыжок вверх и зацепился за стену. Болиаф попытался его достать, прыгая на месте и хватая за ноги. Джон полез вверх по стене, хватаясь за маленькие уступы.

Заметив это, Эвен направился бегом к другу, он знал, что он взбирается за мечом. Наконец, прибыв на место, Эвен вручил Джону свой меч. Тот схватил оружие правой рукой, а левой он повис на стене, наблюдая за Болиафом, который смотрел на него снизу и размахивал дубиной, крича от злости во все горло.

Джон, оттолкнувшись ногами о стену, спрыгнул неподалеку от врага. Будучи с мечом он направился к нему. Снова развязался бой.

Джону удалось порезать сопернику ногу, отчего тот закричал от боли. Кровь полилась на песок. Вампир наносил врагу резаные раны одну за другой.

Болиаф снова успел ударить его в живот, отчего тот отлетел на несколько метров. Поднявшись, Джон остался на месте: он наблюдал за истекающим кровью врагом. Он зачехлил свой меч, его руки были пусты.

Наконец вампир ринулся к Болиафу: оттолкнувшись о песок, он прыгнул на врага и залез ему на спину, а затем, достав меч, Джон вонзил лезвие в плечо громилы. Тот взвыл от боли и скинул соперника, кровь быстро стала покидать тело Болиафа, он уронил дубину и стал нащупывать рану, тогда Джон побежал к стене и с разбегу, оттолкнувшись ногами об нее, сверху нанес смертельный удар Болиафу в спину. Тот упал намертво.

Джон смотрел, как его глаза все еще бегают по сторонам.

После длительного молчания зал завопил во все горло. Джон стоял над мертвым телом врага, его глаза горели ярко-желтым пламенем.

Яркие лучи солнца охватили Ведентор. После холодной ночи жизнь снова вернулась в эти места. Маленькие дети бегали по узким улочкам и кричали, радуясь теплему утру. Они наперегонки мчались к воротам, которые вот-вот должны были открыться. Двое крепких мужиков начали крутить деревянное колесо, от чего ворота стали подниматься вверх.

Воины ворчали на детей, которые так торопливо лезли через врата, не дождавшись их полного открытия.

Сонные женщины, ухватив в обе руки по пустому ведру, выходили за стены. Там неподалеку находился колодец, из которого они набирали чистую воду. Некоторые ребята помогали своим матерям таскать тяжелый груз, потому что мужчины были заняты другим делом — они несли вахту на стене с утра и до ночи.

Каждый день женщины вставали на рассвете, за весь день они должны были постирать грязную одежду мужчин, накормить и напоить лошадей. В свое свободное время многие из женщин уходили в лес, надеясь найти хоть что-нибудь съедобное, потому что еды в городе не хватало. Большинство людей в Веденторе были истощены, кроме одной порции овса за целый день они больше ничего не ели.

Люди не держали скот, так как от него было слишком много шума по ночам. Мужчин полагалось по две порции овса и кусок мяса, если за свой обход они его добывали, что было очень редко.

Взрослые осознавали всей беды, они знали, что находятся на грани жизни и смерти, только дети, радуясь каждому прожитому дню, не думали о том горе, что настигло человеческий род.

Две конницы под командованием Долана и Нестора аккуратно пробирались к выходу через толпу жителей. С каждым рассветом они уходили на обход границ. Мальчишки махали им руками, тем самым прощаясь с ними.

Наконец, отойдя от города на небольшое расстояние, два командира, поговорив между собой, попрощались, и конницы удалились по разные стороны. Каждая конница обходила свою территорию: одна на юге, а другая на востоке. Так они охраняли свои земли и при обнаружении врагов, убивали их.

Преодолев путь в половину дня, отряд Долана остановился передохнуть в чащи темного леса, куда лучи солнца почти не проникали.

Усевшись на холодную землю, воины, достав пайки, принялись обедать. Подле них стояли лошади: пощипывая траву, они постоянно поднимали головы, опасаясь чего-то. Животные были запуганы из-за частых смертельных боев, которые происходили между вампирами и людьми. Также в тех местах, где постоянно бывал отряд, лошади являлись

легкой добычей для голодных хищников.

Сквозь черную чашу леса доносился вой стаи волков, которые, учуяв запах отряда, не осмеливались приблизиться. Некоторые мужчины бродили неподалеку, скрываясь за густыми деревьями: они внимательно смотрели себе под ноги, надеясь найти какие-нибудь ягоды, чтобы накормить свои семьи.

В скором времени, закончив обедать, воины спешно оседлывали лошадей и шли дальше вслед за своим командиром.

Долан подозвал к себе дюжину всадников и приказал им двинуться вперед на пару километров, чтобы узнать, что их ждет там. Те, послушно ударив коней в бока, помчались вдаль.

На своем пути они не встретили ни одной живой души: птиц и животных в этих краях давно уже не было, большинство из них погибли от острых клыков и когтей тварей, что обитали в лесах, оставшиеся в живых же покинули эти места уже давно.

Убедившись, что в округе нет врагов, воины развернули лошадей и направились обратно. Миновав половину пути, они остановились. Лошади занервничали и стали метаться в разные стороны. Трое мужчин упали на сырую землю, их кони умчались прочь. Повеяло холодом.

На их пути, под высокими зелеными деревьями, стоял черный, словно ночь, конь, а на нем сидел всадник. Его лица не было видно из-за капюшона на голове.

Воины оголили мечи, один из них направил на незнакомца стрелу, готовый в любой момент выпустить ее тому в голову. Незнакомый всадник стоял на месте и смотрел на мужчин.

Вдруг позади них послышался шум, они обернулись и заметили еще пятерых всадников, которые медленно приближались к ним.

— Прочь с дороги, иначе... — произнес мужчина тридцати лет дрожащим голосом.

— Нет, — перебил его всадник на черном коне.

Воины узнали этого мужчину, отчего потеряли дар речи и попытались сбежать, но были окружены. Они прижались друг к другу, не зная куда деться.

— Джон? — произнес один из юношей.

Вампиры, окружившие их, начали смеяться.

— Что тебе нужно? — неуверенно спросил человек.

Джон улыбнулся, демонстрируя острые клыки, затем направился к ним. Он приблизился к человеку, задавшему этот вопрос, и спросил:

— Что нужно мне от такого ничтожества как ты?

— Нас много, наш отряд неподалеку, заметив наше исчезновение, они придут за нами!

От чего Джон снова улыбнулся.

— Как имя твоего командира, не Долан ли? — спросил вампир, глядя в испуганные глаза мужчины.

Но тот, опустив глаза вниз, ничего не ответил. Тогда Джон слез с коня и подошел к этому всаднику. Схватив его за ногу, он скинул мужчину на твердую землю. Его товарищи от страха ничего не могли сделать, они лишь молча наблюдали за врагами. Джон поднял его и схватил одной рукой за шею, отчего тот стал задыхаться.

Вскоре он отпустил мужчину, заметив юношу у которого по щекам потекли слезы. Вампиры стали смеяться над ним во весь голос, отчего слезы у того потекли быстрее. Тогда

Джон стащил его с рыжего коня и кинул, что есть мочи, о землю, затем он схватил его за руку и поднял на ноги, юноша стал вытирать слезы дрожащими руками. Джон развернул его лицом к людям и произнес:

— Это ваши мужчины?

Мужчины молчали, не имея смелости, что-либо сказать. Тогда Джон приказал людям сложить оружие — те послушно бросили мечи и стрелы на землю.

Вампиры скинули людей с лошадей и положили их животами на землю. Убийцы связали им руки позади спины, а затем поставили на колени. Джон подошел к лошадям и, сняв с них всю амуницию, припугнул, чтобы те бежали прочь. Вампиры привязали пленников к лошадям и направились в замок, натянув себе на головы темные капюшоны, чтобы не обжечься лучами солнца, но Джон не пошел вместе с ними, он остался на месте, а подле него, стоя на коленях, был тот самый юноша, который плакал.

Паренек не понимал, почему его не увели с остальными, в его сердце все еще была надежда, но вампир привязал его к дереву, на вопросы юноши, зачем он это делает, убийца не отвечал. Джон присел рядом с ним и, взглянув в его голубые и испуганные глаза, достал кинжал. Не смотря на все его просьбы помиловать, вампир нанес первую колотую рану ему в грудь, тот завопил от боли. Вытащив лезвие, Джон снова вонзил его человеку в живот, а затем следующие три удара ножом были нанесены в ноги несчастного.

Вытерев кровавый кинжал о штаны пленника, вампир убрал его в чехол. Раненый кричал и ревел от сильной боли, его одежда пропиталась кровью и прилипла к телу. Оседлав коня, Джон ринулся прочь.

Остановившись неподалеку, он стал взбираться по веткам на дерево. С самой верхней ветки было видно истекающего кровью юношу. Тот являлся приманкой для своего отряда, что находился неподалеку. Его крики и мольбу о помощи можно было услышать за несколько сотен метров, на что рассчитывал Джон.

Когда стало темно, вампир понял, что никто не придет. Он слез с дерева и, оседлав коня, направился к обессилившему юноше, который из-за сильной потери крови уже не мог что-либо говорить. Перерезав ему горло, Джон направился сам на поиски отряда.

Глава третья. Необычная находка

Небо переливалось ярко-красным светом уходящих лучей солнца. Вампир то и делал, что смотрел вверх, пытаясь найти лазейку, откуда можно было понаблюдать за закатом, но таковых не было. Тьма медленно окутывала лес в свои объятия.

Бродя по ночному лесу, Джон нашел место, где проходил отряд. На земле было около сотни лошадиных следов, вампир пошел вслед за ними.

По ночам деревья словно оживали, они наблюдали за Джоном, шептались между собой, кидая листья под копыта его коня. Из темноты светились глаза грызунов, которые прятались, когда Джон проходил рядом, затем выглядывали снова, чтобы проводить его взглядом. Яркий лунный свет еле пробирался через густые деревья.

Пройдя большое расстояние, Джон остановился. Перед ним простилалась глубокая река, куда уходили следы. Он слез с коня и подошел к ней.

Наклонившись, вампир провел рукой по холодной воде. Вдруг у берега он что-то заметил. Убийца поднял мокрую белую тряпку размером с его ладонь. Развернув ее, Джон увидел портрет девушки и тут же кинул тряпку на землю. Он еще долго стоял у реки и смотрел на противоположный берег.

Наконец Джон направился к своему коню. Погладив его по лбу, он сел верхом и пошел шагом в сторону дома.

Преодолев небольшое расстояние, он остановил животное и, недолго думая, повернул обратно. Оказавшись на том же месте у берега реки, вампир долго смотрел на брошенную им тряпку, которая немного колыхалась от небольшого ветра. Он слез с жеребца и подошел медленными шагами к берегу, затем протянул руку и поднял брошенную им вещь, зачерпнув вместе с нею немного мокрой земли. Сунув ее в карман штанов, он оседлал лошадь и помчался прочь.

Оказавшись дома, вампир отвел жеребца в стойло. Он накидал кучу сухого сена, чтобы тому было мягче спать, но животное стало жевать его, утоляя свой голод.

— Отдыхай, Демон, — произнес Джон, похлопывая коня по шее.

Скакуна звали Черным Демоном, но Джон называл его просто Демоном. Несмотря на старость, конь был резвым и полон сил. Вампир спас его от стаи волков, когда тот был еще жеребенком. В благодарность за спасенную жизнь жеребец преданно служит своему хозяину.

Осмотрев остальных лошадей, что были привязаны рядом, Джон направился к лестнице. Поднявшись, он вошел в свою комнату.

Сняв с себя кожаный корсет и пояс с оружием, вампир подошел к бочкам с водой. Он набрал в ладони чистую воду и стал умывать свое лицо. Пройдя к окну, он сел на подоконник и достал из кармана тряпку. Отряхнув ее от земли, он стал внимательно рассматривать ее.

На тряпке, разноцветными нитями, был вышит портрет девушки. Ее длинные волосы имели рыжий цвет. Темные брови хорошо подчеркивали ее голубые глаза. Джон долго разглядывал ее, пытаясь понять, настоящий ли этот портрет или выдумка, и откуда взялась эта тряпка, может, кто выронил ее из своего кармана? На этот счет у него были одни догадки.

Он быстро спрятал вещь, когда услышал шаги. Обернувшись, вампир увидел стоящего на пороге мужчину, тот попросил Джона явиться к Валафару. Посидев еще немного, он нехотя встал и пошел.

Оказавшись в тронном зале отца, он начал говорить с ним. Тот долго и нудно расспрашивал Джона о походе, он хотел знать, нашел ли Джон человеческий город или нет. На что Джон отвечал, что ничего не знает.

Ведентор — это единственный город, который вампиры еще не нашли. Никто из вампиров не знал о месте нахождения города-невидимки, так как человеческие отряды расчищали местность от врагов на многие километры и не давали убийцам подступить близко к дому.

— Тогда почему ты так долго отсутствовал?! — расспрашивал его отец.

— Я искал, — отвечал тот.

— Нашел что-нибудь? Может следы, хоть что-то? — спрашивал Правитель.

Джон вспомнил о тех многочисленных следах, которые оставил отряд у реки, но не сказал ни слова про них отцу. Он хотел найти Ведентор в одиночку и вернуться в замок с безмерной добычей, дабы еще раз продемонстрировать свою силу и превосходство.

Под ногами Валафара, подле его трона, лежали мертвые люди, которых набросали друг на друга в кучу. Джон направил свой взгляд туда и узнал ту самую черноволосую девочку, которая не так давно провожала своего брата глазами на смерть. Она лежала поверх трупов и пыталась встать, но не могла, потому что чаша Валафара была полна и по его губам стекала кровь. При входе Джон не заметил ее, но в тот момент его взгляд был направлен только на ребенка. Девочка также смотрела Джону в глаза, ее лицо было бледным, а глаза с каждой секундой тускли. Валафар говорил что-то Джону, но тот не реагировал на слова Царя, он будто не слышал его. Он смотрел, как жизнь покидает тело несчастной и слушал ее частое и хриплое дыхание. Девочка уже не чувствовала своих маленьких ног, которые скользили по окровавленным трупам вниз. Ее рваное платье слиплось с телами умерших из-за застывшей крови. Джон не заметил, как его глаза налились ярким желтым светом, но, несмотря на это, его сердце билось спокойно и равнодушно.

— Джон! — внезапно крикнул Валафар.

Джон перевел свой взгляд на отца, его глаза снова приобрели тусклый цвет.

— Что с тобой такое?! — спросил Правитель.

— Все в порядке, — ответил Джон и направился к двери.

Валафар недовольно смотрел ему вслед, затем перекинул взгляд на ребенка, который все еще боролся за жизнь. Он приказал своим подданным накормить зверей и пошел к бассейну. Сняв с себя плащ, Правитель погрузился в теплую кровь.

После покоев отца Джон направился в конный зал, где снарядил жеребца и вывел его за ворота. Оставив его у стены, он подошел к одному из волков, который радостно прыгал возле него, задыхаясь от тугой цепи на шее. Потрепав черного зверя за ухом, Джон освободил его. Тот ринулся бежать что есть мочи вдаль, оставляя за собой клочки рваной земли.

— Не так быстро, Аргус! — крикнул Джон ему вслед, отчего зверь остановился и направился бежать обратно.

Джон улыбнулся, после чего оседлал коня и, не успев двинуться с места, услышал позади шум. Обернувшись, он заметил троих вампиров, которые несли трупы на съедение хищников. Заметив ребенка, Джон настоятельно спросил у них, жива она или нет.

— Скоро будет, — ответил один из них.

Тогда Джон слез с коня и направился к ним. Трое крепких мужиков остановились.

Звери, учуяв мясо, начали шуметь, издавая рев и пытаясь вырваться из цепей.

Желтоглазый подошел к телу девочки и, внимательно прислушавшись к ее дыханию, заметил, что та все еще жива.

— Звери хотят есть, отойди Джон, — произнес один из вампиров, положив свою бледную руку на рукоять меча, что висел у него на ремне.

— Задуши ее! — настойчиво потребовал Джон.

После его слов вампиры бросили тела на землю и один из них, что был покрепче, подошел к Джону вплотную. Они внимательно смотрели друг другу в глаза.

— Ты не такой, как мы, — произнес вампир.

Наблюдая за его рукой, что была на рукояти меча, Джон осторожно сделал несколько шагов назад.

— Ты не пьешь кровь, почему ты не пьешь кровь?! — недовольно стал расспрашивать вампир.

— Не твое дело, — произнес Джон, сохраняя спокойствие.

— Ты меняешься и мы, и твой отец это видим... ты жрешь яблоки, что для нас отравла!

— Давай, достань свой меч, — произнес Джон, глядя в черные глаза брата.

Тогда тот обернулся, чтобы посмотреть на своих товарищей. После длительного молчания вампир улыбнулся, показав Джону свои клыки, затем подошел к умирающему ребенку и наступил ей на хрупкую шею, сломав ее одним легким движением.

— Доволен?! — сказал недруг, подойдя к Джону так близко, что тот почувствовал его холодное дыхание.

Они стояли молча в полной тишине, глядя друг другу пристально в глаза. Вампиры позади не знали, что делать и также стояли в тишине, приложив кисти на рукояти своих мечей.

— Бу! — вскрикнул вампир, что стоял рядом, пытаясь припугнуть Джона.

Но тот не моргнул и не вздрогнул, он все еще смотрел своими бледно-желтыми глазами на брата и был абсолютно спокоен.

Трое кровососов засмеялись. После чего, резко замолчав, один из них, что стоял ближе всех, оголил меч. Тогда Джон достал меч и отбил оружие врага в сторону, затем одним движением вонзил меч в сердце брата, тот упал замертво. Остальные двое ринулись на убийцу, тогда раздался рев и огромный черный зверь кинулся на одного, а затем на другого. Он терзал их острыми клыками и длинными когтями. Волки, что были на цепях, разбушевались от запаха свежей крови, из их огромных пастей потекли слюни. Оторванные конечности летели в разные стороны, разбрызгивая кровь по всей земле. Вскоре Джон остановил зверя, затем оседлав коня, помчался очень быстро куда-то вдаль.

Он словно ветер проносился мимо скал и деревьев, а Аргус еле успевая, следовал за ним. Луна ярко освещала им путь. Десятки птиц, которые бродили в зарослях густой высокой травы, взлетали вверх при виде мчащегося всадника, а крысы прятались в свои норы, учуяв за сотню метров резкий запах огромного волка.

Глава четвертая. Человеческий ребенок

На высоком и широком холме, где не было ни одного дерева и кустарника, посреди зеленой травы сидел на коленях Джон. Неподалеку, обгладывая чью-то кость, лежал Аргус. Черный Демон, крутясь возле них, отщипывал еле заметные розовые цветочки среди зарослей травы. Снизу их окружали высокие и бесконечные деревья. Слабый ветер слегка колыхал густую шерсть волка. Было настолько тихо что, казалось бы, в округе не было ни единого живого существа, даже птицы не пели в это раннее утро.

Джон часто приходил на это место для того, чтобы побыть одному и послушать тишину. Он ждал рассвета.

Не спеша, солнце стало подниматься из-за горизонта. Джон направил бледно-желтые глаза на первые лучи, которые стремились достать до него. Чем выше поднималось солнце, тем ярче загорались глаза Джона. Он смотрел на свет, не отрывая взгляда, будто зачарованный его величием и красотой.

Вампир закрыл глаза, чтобы почувствовать на своем лице тепло ярких лучей. Зверь, ослепленный светом, отвернулся и, свернувшись в клубок, уснул. Сидя посреди холма с закрытыми глазами, Джон казался очень счастливым и спокойным. Его руки лежали на коленях, а на лице была улыбка, сквозь которую были видны белоснежно-белые зубы.

Открыв глаза, он стал разговаривать, не с собой, а с солнцем, как с живым существом.

— Я запутался.

Аргус водил ухом в стороны, подслушивая хозяина, в своих зубах он крепко держал кость, не желая с нею делиться, ведь неподалеку бродил жеребец, которому она вовсе была не нужна, но зверь этого не понимал.

В ярко-желтых глазах Джона появилась печаль, он по-прежнему смотрел напрямик на солнце, на его лице не было ни одной морщинки от яркого света. Крепко сжав кулаки, вампир стал вспоминать обо всех своих походах и убийствах.

Раньше Джон был хладнокровным палачом, который не знал о пощаде, но со временем он стал меняться. Его соратники давно это заметили. Джон всем сердцем желал смерти человечеству, но он не видел в этом никакого смысла, разве что, утолить сильную жажду отца. Вампир не понимал своего предназначения, ведь он не был похож на своих братьев и мысль о том, что он мог являться наполовину человеком, угнетала его, иначе Джон не мог объяснить тот факт, что солнце не убивает его.

— Укажи мне путь, — просил он, делая паузу и надеясь на ответ.

Но сколько бы он не просил, ответа он никогда не слышал.

Аргус повел ухом, но не в сторону хозяина. Подскочив на лапы, он устремил свой взор куда-то вдаль, через холм к густому лесу.

— Ты чего? — удивился Джон.

Обратив внимание на хозяина, зверь опять лег на землю и свернулся в клубок.

Встав на ноги, Джон подошел к краю холма, чтобы посмотреть, на что же обратил внимание Аргус. Ничего не разглядев, он вернулся обратно, но, не успев присесть, вампир заметил, как черный волк снова подскочил и пошел в прежнюю сторону, но уже с большим интересом.

— Стой! — схватив зверя за цепь на шее, произнес Джон, — что же там такое?

Вампир отодвинул густую черную шерсть в области шеи животного и приложил пальцы,

чтобы нащупать пульс: сердце зверя билось очень быстро, тогда Джон понял, что там, где-то внизу, что-то есть.

Отпустив волка, он опять подошел к краю холма, но также ничего не видел и не слышал. Он стоял на краю вместе с Аргусом и гладил его по массивной голове, чтобы успокоить зверя, но тот стал рычать и скалить зубы, тогда Джон оседлал коня и бегом двинулся вниз с холма. Хищник ринулся вперед, показывая дорогу.

Спустившись в густые заросли леса, куда лучи солнца не проникали, Джону стали отчетливо слышны крики и плач, которые доносились откуда-то издалека. Преодолев пару километров, они остановились. Там находилась дюжина вампиров, подле которых лежал труп мужчины. Аргус подбежал к мертвому телу и начал трепать его руку, пытаясь ее оторвать.

Вампиры, не заметив волка, продолжали смеяться и веселиться. Они бросали друг к другу женщину и ребенка. Каждый из них кусал их по очереди за шеи и, сделав несколько глотков крови, передавали другим. В этой суеде они не обратили внимания ни на зверя, утаскивающего труп подальше, ни на Джона. Женщина умоляла обидчиков отпустить ее десятилетнего сына, но они ее не слушали и продолжали высасывать у мальчика и у нее жизни.

Джон сидел на коне и наблюдал за ними со стороны. Ему было все — равно и он не хотел вмешиваться. Он думал лишь о том, что мог бы все еще сидеть на том холме и греться на солнце. Вампир сидел спокойно, наблюдая то за Аргусом, то за незнакомцами.

Наконец, когда плач ребенка умолк от усталости, Джон развернул коня обратно и стал удаляться. Черный волк с рукой в зубах помчался за ним. Пройдя десятки метров, вампир остановился, он молча смотрел прямо куда-то в глушь: подняв голову вверх, он внимательно стал вглядываться в лучи солнца, которые все-таки сумели прорваться через густые листья деревьев. Зверь, бросив руку на землю сел перед жеребцом и устремил взгляд на хозяина. Тот, посмотрев ему в зеленые глаза, произнес:

— За мной!

Быстрым ходом вампир помчался назад. Оставив коня неподалеку, он пошел к незнакомцам. Незаметно подойдя к ним, желтоглазый стал рассматривать их: они явно были не с его земель, их отличала одежда.

Приняв Джона за своего, вампиры толкнули мальчишку к нему. Светловолосый ребенок с бледным лицом ухватился скользкими ручонками за Джона, заляпав его своей кровью, тогда вампир схватил мальчика за рубаху позади и откинул от себя в сторону. Тот упал и не смог больше подняться. Смех утих.

— Ты кто такой? — начали спрашивать незнакомцы.

— Не хорошо играть с едой, — ответил Джон, взглянув на мертвую женщину, что лежала с широко раскрытыми глазами.

Вампиры переглянулись между собой.

— Мы тебя не знаем, это наша территория, тебя здесь не должно быть! — произнесли они.

— Это нейтральная территория, — пояснил Джон.

— Убирайся, пока мы тебя не прикончили! Это наша добыча!

После этих слов незнакомцы попятились назад, увидев зверя, который встал перед хозяином, чтобы защитить его.

Оскалив окровавленную пасть, Аргус медленно приближался к ним. Густая черная

шерсть на его холке поднялась дыбом.

— Убери зверя! — произнес один из них, оголив меч.

— Аргус! — скомандовал Джон.

Волк бросился на меч и, выдернув его из рук врага, откинул оружие в сторону, а затем впился в шею вампира и, оторвав кусок мяса, проглотил. Длинные когти зверя разрезали тело вампира на части. Истекая кровью и изнывая от боли, тот просил о пощаде, но Джон хладнокровно наблюдал, как Аргус рвал кусок за куском свою добычу и жадно проглатывал мясо. Остальные в ужасе наблюдали, как зверь терзает их товарища: застыв на месте от страха, они не решались помочь.

Когда хищник успокоился и молча стал доедать мертвеца, Джон оголил меч и направил его в сторону, где лежал мальчик.

— Слабые, трусливые, мерзкие твари — люди, — произнес он, взглянув ребенку в глаза. Он приставил острие меча к его окровавленной шее, — многих людей я убил, — добавил Джон.

Вампиры смотрели на него и ждали, когда он перережет горло ребенку, но после долгой паузы Джон, наконец, произнес:

— Но детей я больше не убиваю.

После чего он направил свой меч в сторону вампиров. Те полезли за оружием, но Аргус стал рычать и кидаться на них, тогда, испугавшись зверя, они мигом бросили оружие на землю, подняв руки вверх.

— Убьешь братьев? — обеспокоенно произнес один из них.

Тогда немного обдумав свой поступок, Джон велел им убираться, указав мечом в сторону. Вампиры помчались в лес и вскоре скрылись за темными деревьями.

Зачехлив оружие, Джон стал наблюдать, как Аргус радостно носится вокруг свежего трупа. Оторвав большой кусок мяса с бедра мертвого вампира, волк кинул его под ноги хозяину, заляпав ему сапоги.

— Нет, спасибо! — недовольно произнес Джон, пытаясь вытереть запачканную обувь о землю.

Оседлав лошадь, вампир помчался обратно к холму, но даже на большом расстоянии он мог слышать голос мальчика, который звал мать, тогда Джон остановился, слушая неумолкаемые крики. В скором времени, вернувшись назад, вампир схватил мальчишку за плечи и поднял.

— Хочешь, чтобы тебя еще кто-нибудь услышал? Я спас твою бесполезную жизнь, а ты орешь во весь голос!

Окровавленный мальчик ничего не говорил, он лишь плакал и указывал на мертвую мать. Джон кинул ребенка на землю, затем, подойдя к женщине, стал толкать ее ногой, тогда мальчишка подполз на коленях к Джону и ударил его по ноге. Разозлившись, вампир толкнул ребенка рукой, тот упал на спину.

— Не трогай ее! — кричал ребенок, пытаясь подняться на непослушные ноги.

— Оставь эту тушу и уходи! — произнес Джон и направился к коню.

— Это моя мама! — крикнул мальчик и обнял все еще теплое тело.

Тогда Джон остановился и, обернувшись, произнес:

— Это труп!

Подойдя к ребенку, он оттолкнул его ногой от женщины и позвал Аргуса. Зверь накинулся на тело женщины, но, не успев схватить ее зубами, зверь почувствовал на себе

легкие удары ребенка. «Не тронь!», — повторял он. Зверь злобно оскалил пасть, тогда Джон остановил волка. Он уставился на мальчика, который обнимал мертвую женщину и не хотел от нее отходить. «Глупое человеческое дитя», — подумал он, не понимая его поведения.

Вампир долго наблюдал за ним и рассматривал: тот был бледен, через глубокие раны на шее мальчика все еще бежала кровь, которая впитывалась в его рваную рубашку.

Ребенок положил свою голову на живот матери и осматривался по сторонам, пытаясь найти мертвого отца, которого куда-то утащил Аргус. Руки мальчика сильно тряслись от усталости, слабость заполняла его тело. Вампир достал из своего кармана зеленое яблоко и бросил в ноги ребенка. Тот, взглянув на Джона, с осторожностью поднял фрукт. Дрожащими руками мальчишка стал вытирать слезы со своих щек, пытаясь успокоиться. Оглядываясь по сторонам, он видел, как огромный зверь лакомится изувеченным трупом вампира, лежа посреди кровавых луж и кусков мяса, тогда он наконец понял, что этот незнакомец и черный волк спасли ему жизнь.

По зову вампира Черный Демон примчался к хозяину. Джон стал взбираться в седло и услышал:

— А меня? — произнес мальчик, еле поднявшись на ноги.

— Что тебя?! — неохотно спросил вампир.

Прихрамывая, ребенок подошел к лошади и, наивно взглянув спасителю в глаза, произнес:

— А я?

— Что ты?! — недолго думая, ответил Джон.

Подумав несколько секунд, он понял, что от него хочет этот ребенок.

— Что?! Нет! Я тебя не возьму!

— Почему? — спросил мальчик и схватил его за ногу.

Тогда Джон ударил его ногой в живот. Тот упал на спину, корчась от боли. Вампир видел, как слезы снова нахлынули в глаза маленького человека, но в нем не было ни капли жалости к этому мальчишке.

Поднявшись на ноги, отпрыск снова стал просить о помощи, ведь одному в опасном лесу ему не выжить и он знал, что завтра или сегодня окажется убитым вампирами или животными, которые обитают там. Джон долго смотрел на умоляющего мальчика, но не слушал его. Он не хотел приводить его в замок на потеху вампирам. Слушая мольбу, Джон жалел о том, что спас человеческого отпрыска и дикое желание перерезать ребенку горло не покидало его.

Всматриваясь в золотые волосы несчастного, вампир вспомнил холм, на котором он сидел еще недавно, ведь там он просил указать ему путь, тогда Джон, взглянув в глаза ребенку, не смог поверить, что это жалкое существо и есть ответ на его просьбу. Рассматривая мальчика, он пытался найти в нем что-то особенное, что отличало бы его от остальных людей, но ребенок оказался простым человеком без каких-либо исключений. Джон смотрел на него, отчего злость и ненависть переполняли его тело.

Сквозь темный лес по сырой земле мчался жеребец, а за ним, догоняя, следовал черный волк. На коне перед вампиром сидел мальчик, крепко ухватившись за гриву. Джон обнял его

левой рукой, чтобы тот не упал.

Оббегая кочки и прыгая через поваленные деревья, животное мчалось, что есть сил. Джон постоянно оглядывался назад и по сторонам, он не хотел, чтобы их увидели вампиры, иначе для него это было бы позором. Сжав руку в кулак, он пытался справиться с ненавистью: нести человеческое дитя рядом с собой для него было невыносимым. Джон ненавидел человеческий запах, а он сидел позади окровавленного ребенка. Сквозь множественные укусы на его шее все еще просачивалась кровь. Мальчик устало смотрел вперед, надеясь наконец-таки, оказаться под лучами солнца, где ему ничего не будет угрожать, но впереди на многие километры их ждал только темный лес.

Джон знал, что отдаляется от дома на очень большое расстояние, из-за чего его ненависть к человеческому ребенку возрастала. От злости он гнал коня еще быстрее. Все громче слышалось дыхание животного. Чем дальше они уходили, тем меньше сгущался лес.

В скором времени они пересекли границу. Оказавшись на местности, где росли маленькие кустарники, Джон резко остановил жеребца и слез. Быстрым шагом он направился в сторону, подальше от ребенка.

Остановившись, вампир посмотрел на землю с золотой травой и, что есть сил, сжал кулаки так, что звук хрустящих костей был слышен даже мальчику, который в двадцати метрах от него сидел верхом. От ярости глаза Джона загорелись желтым светом, он топнул ногой о землю, пытаясь преодолеть злость. Мальчик смотрел в его сторону, не понимая, что происходит.

Громкое дыхание коня приходило в норму. Аргус сидел возле Демона и внимательно смотрел, как тот заглатывает воздух ртом.

Джон по-прежнему стоял спиной к ним, жалея о том, что сделал, ведь он никогда не помогал людям. Обернувшись, вампир посмотрел на человека, который также смотрел на него. Его руки по-прежнему были сжаты в кулаки. Наконец, разжав кисти, он направился к ребенку.

Сделав несколько шагов, Джон вытащил из пояса клинок и, сжав его крепко в руке, был намерен убить человека. Мальчишка, увидев оружие в руках вампира, схватил поводья и стал бить коня в бока ногами, но тот послушно стоял на месте и щипал растения. Джон все ближе подходил к нему с ножом в руке и с пылающими от злости глазами. Тогда мальчик попытался слезть с высокого коня, но Аргус подждал его на земле: с оскаленной пастью он бросался на ребенка, не позволяя ему спуститься. Голубые глаза мальчика наполнились страхом. Наконец Джон настиг его и вонзил клинок.

— Когда ты станешь мужчиной, он будет у тебя вот здесь, — указав на сердце мальчика пальцем, произнес Джон, затем вынул нож из седла.

Вампир сердито посмотрел в его кровавое и испуганное лицо, затем, взобравшись на лошадь, ударил в коня бока, надеясь быстрее избавиться от мальчика и скорее вернуться домой.

Глава пятая. Крылатый зверь

Двое крепких мужиков, тяжело шагая по грязному каменному полу, тащили за собой трупы. Тот, что был повыше, волок сразу двоих, взяв каждого за ноги в обе руки, ведь они были легкими, потому что рук и голов у них не было, к тому же, у них не хватало органов и ребер, которые остались валяться на улице у самых ворот. За ними по кровавому следу шел паренек. Он постоянно крутил головой, рассматривая тусклые стены, будто там он был впервые. На его коричневой и грязной рубахе в области живота была огромная дырка, которую он сделал сам, потому что очень сильно нервничал.

— Пошевеливайся там! — приказывал вампир, что шел впереди.

Паренек ускорял шаг, когда слышал хриплый голос вампира.

Они спускались все ниже и ниже. Вскоре, увидев перед собой портрет Валафара на двери, паренек остановился и не смог идти дальше от страха. Двери открыл высокий и крупный вампир: гремя железом на ногах, он встал обратно к стене и проводил взглядом гостей.

Войдя в пустой тронный зал, двое мужиков оставили трупы на каменном полу. Дверь захлопнулась. Паренек поднял свою голову вверх: он с интересом рассматривал рисунки, которые были изображены кровью на темном потолке: там были только следы от ног, рук и множество непонятных линий.

В зале никого не было кроме них. Они стояли в полной тишине и ждали Царя. Любопытный вампир, подойдя к трону Правителя, стал разглядывать его: он тронул его одним пальцем.

— Не тронь! — вскрикнул один из вампиров.

Тогда, рассмотрев трон, он подошел к бассейну, где медленно умирая, находились люди. Закрыв глаза, вампир стал наслаждаться запахом крови, затем, наклонившись, он ткнул пальцем в кровь и преподнес ее к губам, но увидев глаза девушки, которые смотрели на темный потолок, он обернулся и взглянул туда же. В самом темном углу он увидел огромную тень, которая, не шевелясь, наблюдала за ним. От ужаса вампир замер и не мог сдвинуться с места.

Тень начала шевелиться. Впиваясь в каменные стены когтями, с потолка стал спускаться огромный зверь. Он был настолько велик, что закрывал собой полстены. Факелы на стенах стали освещать его тело. Паренек, трясущийся от страха, видел Валафара в таком облике впервые. Голова зверя смотрела вниз, у него были огромные острые уши, которыми он вертел, слушая, как своими когтями он царапает стены. Его когти были настолько остры, что с легкостью пронзали камень, оставляя в стене глубокие дыры. На его спине были крылья, размер их оценить было невозможно, так как они были сложены.

Спустившись на пол, зверь встал перед трупами. Его задние конечности были длиннее и больше передних, на них были только три огромных пальца с толстыми и длинными когтями. Передние конечности были похоже на руки, но во много грубее и со смертоносными когтями. Тело почти не отличалось от обычного тела Валафара: при смене облика в зверя наращивалась только масса и мышцы.

Вампиры упали на колени, увидев черного монстра.

Валафар, взглянув на них черными глазами, стал менять облик, чтобы поговорить с ними. Разинув пасть, откуда виднелись четыре огромных клыка, он стал рычать: никакой

зверь не мог сравниться с его ревом. Вампиры закрыли руками свои уши.

Кожа Царя начала светлеть, а руки и ноги уменьшаться в размерах. Его ребра вылезли наружу, на пол ручьем потекла кровь. Крылья стали сливаться с его кожей, обвивая тело. Вскоре, когда выступающие ребра залезли обратно в тело и раны затянулись, Царь привстал перед ними в голом облиии. Его поданные все еще сидели на коленях и смотрели на пол, не осмеливаясь взглянуть на Правителя.

Валафар молча пошел к своему трону, где лежал плащ. От его бледных ног на полу оставались следы от его же крови. На его массивной спине, будто шрамы, были начертаны линии, откуда возрождались крылья.

Накинув черный плащ, который закрыл все его тело, он недовольно произнес:

— Вы прервали мой сон.

— Простите мой Царь, но у нас вести насчет вашего сына, — произнес один из вампиров, осторожно поднимаясь на ноги.

Тогда Валафар, подойдя к трупам, стал внимательно слушать гостей.

— Джон ушел, не знаю надолго ли.

— Пусть, он может делать, что хочет и когда хочет, — ответил Валафар.

— Мой Царь, он убил наших братьев, — указав на трупы, произнес тот.

Валафар, не веря своим глазам, потребовал доказательства. Тогда вампиры указали на паренька, который все еще стоял у бассейна и не решался показаться.

— Ступай сюда! — крикнул один из вампиров.

Паренек направился к ним. Валафар пристально следил за его неуверенными и робкими движениями.

Парень, обойдя Царя, встал около братьев. Он в ужасе смотрел на огромную лужу крови и на дыры в стене, которые оставил Правитель.

— Говори! — приказал ему Валафар.

Тот взглянул в его ужасающие глаза и дрожащим голосом стал рассказывать, что он видел.

— Я был в конюшне, а потом услышал крики. Я подошел ближе и увидел, как Джон убил их.

После его слов Валафар подошел к нему и, схватив его за порванную рубаху, произнес:

— Они разодраны, он не мог такое сделать!

— Это его пес, Джон натравил его на них, — оправдывался вампир.

— Значит, они этого заслужили!

— Он хотел защитить человека, — дрожащим голосом произнес парень.

Тогда, схватив за горло и подняв вампира над уровнем своих глаз, Царь вскрикнул:

— Ты врешь!

— Он не врет мой Царь, возле их тел также лежали человеческие трупы, которые должны были пойти на корм животным, возможно, Джон хотел спасти их, — вступился другой.

Не опуская парня на пол, Валафар все еще яростно смотрел ему в глаза.

— Я следил за тобой, ты суешь свои руки туда, куда не нужно, — произнес он.

— Простите.

— Прощаю, — произнес Царь, а затем впился в его шею огромными клыками.

Парень стал кричать во все горло.

Напившись, Валафар бросил его тело на пол к остальным трупам. Вытерев кровь с

подбородка, он направился к двери. Остальные медленными шагами последовали за ним.

В скором времени оказавшись на улице, Правитель стоял возле трупа девочки и смотрел на нее. Валафар вспомнил ее и то, как Джон смотрел на нее при их последней встрече. Лучи солнца попадали на его босые ноги и на лицо, сжигая кожу, но от ярости Валафар не чувствовал боли и не пытался спрятаться в тени — его глаза были направлены в сторону леса, туда, куда пошел Джон.

Склонившись над небольшим прозрачным озером, Аргус жадно пил воду, в его зеленых глазах отражались желтые цветы, которые росли на дне этого озера. Напившись, он начал бегать по широкому зеленому полю, охотясь на зайцев, что жили там. Неподалеку росло одно единственное дерево, у которого сидел мальчик. Возле него, пощипывая траву, бродил конь. Внезапно на голову ребенка упало зеленое яблоко, отчего тот вздрогнул и посмотрел на дерево, где на самой верхушке, крепко ухватившись за толстую ветку, находился Джон. Он рвал большие зеленые яблоки и кидал их мальчику. Когда внизу оказалось около десятка яблок, Джон стал спускаться.

Бледнолицый мальчишка, ухватив в обе руки по яблоку, стал жадно их есть, откусывая то одно, то другое по очереди. Спустившись на землю, вампир встал возле мальчика и посмотрел вдаль. Ребенок не отводил взгляда от своего спасителя, заметив это, Джон угрюмо взглянул на него и отвернулся. Он отошел от человека подальше затем, сев на сухую траву, достал из кармана тряпку и стал смотреть.

Наевшись, мальчик вытер руки о свои грязные штаны. Его круглое лицо немного порозовело. Он поднял вверх рукав на левой руке и стал рассматривать синяки, которые оставили ему вампиры.

Аргус все еще пытался поймать зайцев, которые шустро убегали и прятались от него в свои норы.

Немного отдохнув, мальчик поднялся на ноги и посмотрел в сторону, где спиной к нему сидел Джон, наклонившись, ребенок поднял яблоко и пошел к нему.

— Я Эдмунд, — незаметно подкравшись, произнес он.

Джон тут же убрал тряпку себе в карман.

— А кто это там? — спросил Эдмунд, заметив портрет девушки.

Джон не сказал ни слова, тогда мальчик подошел к нему ближе и произнес снова:

— Я Эдмунд!

— Что? — неохотно спросил Джон, рассматривая его порванные штаны.

— Меня зовут так, — неуверенно ответил он.

— Меня твое имя не интересуется.

Тогда мальчик протянул ему яблоко.

— А тебя как зовут?

Джон разозлился и ударил ребенка по руке, отчего яблоко вылетело из его рук, затем, поднявшись, он схватил мальчика за шею и оттолкнул назад, подальше от себя.

— Как ты смеешь спрашивать мое имя, глупое ты существо, порожденное слабыми! — вскрикнул вампир и отошел.

Эдмунд стоял на месте и не понимал, почему тот его ненавидит. Он смотрел Джону

вслед и был огорчен, казалось бы, его желание поговорить пропало, но он снова пошел за ним.

Вампир снял с себя темную накидку с капюшоном и положил ее на спину коня, затем, поправив широкий ремень на штанах, обратил внимание на мальчика, который неуверенно приближался. Заправив рубаху, вампир взобрался на коня.

— Ты куда? — кинулся бежать за ним Эд.

Все еще стоя на месте, Джон ответил:

— Здесь есть еда, как окрепнешь, отправишься домой.

— Я не знаю куда идти, у меня больше нет дома! — не раздумывая воскликнул Эдмунд.

— Тогда найдешь себе новый!

— Нет, возьми меня с собой! — отчаянно просил мальчик и подошел к лошади.

Тогда Джон слез и вытащил меч из чехла, затем приставил его к груди Эдмунда, тот попятился назад. С помощью оружия вампир отдалил от себя мальчика, оставив на его груди небольшой порез.

— Ступай, — произнес Джон, убрав от него меч, затем, взобравшись снова в седло, стал отдаляться.

В полном разочаровании и отчаянии мальчик стоял на месте и смотрел вслед вампиру.

— Когда я стану вампиром, я убью тебя! — крикнул он.

Джон обернулся и увидел ненавистный взгляд ребенка, затем, усмехнувшись, произнес:

— Укус вампира не превратит тебя!

— А что превратит?

— Ничего, — ответил Джон и остался стоять на месте.

Мальчик стоял молча и смотрел на Джона, который также, никуда не ступая, рассматривал его голубые несчастные глаза, из которых вот-вот польются слезы. Неподалеку на земле сидел волк: дожидаясь хозяина, он поскорее хотел отправиться домой, но Джон не решался идти, он все еще стоял на месте и смотрел то на ребенка, то на яркое солнце, пытаясь увидеть хоть какой-нибудь знак.

Джон боялся ошибиться, несмотря на всю его ненависть и желание убить это маленькое существо он решил остаться. «Я пожалею об этом», — подумал он, возвращаясь обратно.

— Ты останешься? — обрадовался Эдмунд.

— Не нужно было тебя спасать, — произнес вампир, отчего улыбка исчезла с лица мальчика.

Джон отстегнул седло с жеребца и бросил на землю, чтобы животное отдохнуло. Аргус снова помчался в поле охотиться на зайцев. Вампир долго смотрел на ребенка.

— Ступай на озеро и помойся! — указав на воду, приказал он.

— Зачем?

— От этой вони у меня появляется желание убить тебя, — грубо ответил Джон.

Мальчик все еще стоял на месте и не хотел никуда идти, тогда, не стерпев, вампир подошел к нему и подтолкнул рукой, но тот все — равно стоял на месте и смотрел в желтые глаза Джона.

— Иди! — сильнее толкнув его, вскрикнул вампир.

Тогда Эдмунд нехотя направился к воде. Джон последовал за ним.

Мальчик присел у озера и, набрав в ладони воду, стал умывать свое лицо. Вода возле него приобрела красный оттенок. Когда лицо Эда стало чистым, он взглянул на Джона.

— Залазь в воду! — приказал он.

— Но она холодная.

Джон тут же схватил мальчика и, зайдя по колено в озеро, кинул его в воду, затем вернулся на берег.

Вынырнув, ребенок стал брыкаться и просить о помощи.

— Я не умею плавать! — кричал он, глотая воду.

Вампир не обращал внимания на его крики он лишь молча стоял и смотрел, как тот пытается плыть до берега, но озеро тянуло его ко дну. На крики ребенка примчался Аргус, который, зайдя в воду, стал пристально наблюдать за мальчиком. Эдмунд изо всех сил пытался удержаться на воде, надеясь нащупать дно ногами, до которого было далеко. Брызги летели в разные стороны, мальчик то погружался под воду, то выныривал, чтобы наполнить легкие воздухом.

Наконец, когда его силы иссякли и он стал тонуть, Джон вошел в озеро и, схватив его за руку, вытащил на берег. Лежа на спине и дрожа от холода, ребенок долго кашлял. Перевернувшись на бок, он посмотрел вслед Джону, который шел к яблоне вместе со зверем. Холодный и мокрый он лежал на земле: обняв себя маленькими ручонками, он пытался согреться в лучах солнца, которые уже не грели так, как днем.

Ярко-красный свет озарил небо. Испуганные зайцы разбежались по своим норам, а птицы, исполняющие свой последний танец в небе, готовились ко сну. На самой высокой ветке яблони стоял Джон, он наблюдал за закатом. Когда последний луч скрылся за горизонтом, вампир направил свой взгляд на мокрого мальчика, который сидел неподалеку от дерева и, прижав колени к себе, сильно дрожал. Джон спустился на землю и, присев на колени возле спящего зверя, достал из кармана портрет девушки. Он долго смотрел на ее лицо, сам не понимая зачем. Заметив мальчика, который медленно шел к нему, он спрятал портрет.

— Мне холодно, — произнес дрожащим голосом ребенок.

Джон взглянул на мокрую рубаху и на синие губы мальчика, затем поднялся на ноги.

— Мне все равно, — ответил он и пошел прочь.

Тогда Эдмунд уселся на то место, где сидел Джон, надеясь, что земля все еще теплая. Настороженно взглянув на спящего зверя, он прилег на бок, согнув под себя ноги, чтобы как-то согреться, но ветер, ночной холод и мокрая одежда не позволяли ему почувствовать тепло. Звук ударяющихся друг о друга зубов мальчика разбудили волка, отчего он отодвинулся от него подальше.

Лежа с зажмурившимися глазами, мальчик не мог уже почувствовать свои ноги, оочевенные от холода. Крепко обхватив свои плечи руками, он молился, чтобы едва заметный ветерок стих. Через пару часов он услышал шаги возле себя, но сил, чтобы открыть глаза и взглянуть, у него не осталось. Через мгновение он почувствовал одеяло, что накрывает его холодное тело.

Накрыв мальчика своей накидкой, Джон поднял его за плечи и присел к дереву. Облокотившись спиной об ствол, он посадил ребенка себе на колени и крепко обнял. Его глаза загорелись желтым светом, отчего температура его тела возросла в разы.

Этим он отличался от остальных вампиров: Джон был теплокровным и мог поднимать температуру своего тела выше за счет солнечной энергии, что жила в нем.

Совсем скоро дрожь стала покидать ребенка и через время он уснул. Всю ночь глаза вампира горели ярким пламенем, согревая мальчика. Желтый свет падал на тряпку, от которой Джон не отрывал глаз, пытаясь дорисовать образ девушки.

Отвернувшись от хозяина и уткнувшись в темноту, Аргус сладко спал, дергая задними лапами. В небе стаями пролетали летучие мыши в поисках еды, а где-то вдаль, где начинался снова густой лес, раздавался вой серых волков, которые, изнывая от скуки и голода, переговаривались между собой. Яркий лунный свет и десятки звезд отражались в чистом озере, а желтые цветы, что росли на дне, распускали свои бутоны. Яблоня раскидывала листья, которые с потоком ветра устилали поле.

К утру глаза вампира меркли и приобретали тусклый цвет, отчего температура его тела падала. Джон стал тяжело дышать.

Наконец, когда начался рассвет, он неуклюже положил ребенка на землю и, еле поднявшись на ноги, отошел от дерева на несколько шагов. Упав на колени, Джон направил свой взор на восходящее солнце. Дрожа от холода и пытаясь перебороть слабость, он ждал, когда лучи, наконец, дотянутся до него. Каждая секунда длилась для него вечность. Его кожа бледнела. Аргус, уткнувшись носом в бок хозяина, поскуливал, такое он видел не впервые. Вампир положил на зверя свою холодную руку.

Наконец яркий луч озарил его бледное лицо: он стал проникать в тусклые глаза Джона, наполняя их светом. Его сердце начало биться быстрее, разнося тепло холодному телу. Его кожа розовела, а силы вновь стали возвращаться к нему.

После долгого сна Эдмунд наконец проснулся. Он стянул с себя теплую накидку и, потянувшись, направил свой взор на вампира, который с самого рассвета все еще сидел на том же месте.

Мальчик пощупал рубашку, чтобы проверить, не мокрая ли она — одежда на нем оказалась сухой. Заметив, что на его ногах нет дырявой обуви, он стал осматриваться по сторонам, пытаясь найти ее. Обойдя яблоню, Эдмунд нашел свой ботинок, но только один. Подобрав его, он направился искать второй. Пройдя пару метров по сухой траве в сторону озера, мальчик увидел волка, который так игриво подбрасывал что-то вверх. Он остановился, осознав, что это его второй ботинок. Тогда пожав тонкими плечами, мальчик обул одну ногу и направился обратно. Собрав у дерева упавшие яблоки, он присел за землю и стал завтракать.

Вскоре Джон отвел свой взгляд от солнца и направил на ребенка.

— Это твой знак? — снова обратился он к солнцу.

Но сверху опять последовало молчание, тогда вампир поднялся и направился к мальчику. Заметив, что тот разут на одну ногу, он спросил, что случилось, тогда Эдмунд пальцем указал на зверя, который все еще играл с его вещью неподалеку.

Джон, позвав животное к себе, забрал ботинок и отдал хозяину, затем, подняв с земли свою накидку, отправился к жеребцу.

Аргус сидел возле мальчика и наблюдал, как тот держит перед собой слюнявый и сильно разорванный ботинок. Эдмунд, недовольно взглянув на зверя, кинул ботинок в сторону, затем сняв другой, бросил туда же.

— Можешь забрать все! — огорченно произнес он.

Джон снарядил коня, чтобы отправиться в путь. Он обернулся и позвал мальчика. Эдмунд последовал к нему.

— Чем скорее я от тебя избавлюсь, тем быстрее я... Где твоя обувь?

— Там, — виновато прошептал ребенок, указав пальцем на черного волка.

— Чтоб тебя! — произнес Джон, увидев, как зверь носится по полю с ботинками.

— Аргус! — позвал он животное.

— Я их не надену, — тут же сказал мальчик, — он их сильно порвал, — добавил он. Тогда осуждающе взглянув на ребенка, вампир схватил его под руки и посадил в седло.

У открытых ворот Ведентора, толкаясь между собой, столпилась конница-около двух десятков воинов. Никто не заходил в город, они будто ждали кого-то. Вдали от них в лесу, где-то посреди деревьев, слышалось ржание коней. Там, остерегаясь, находилась остальная часть отряда.

Дети стояли около лошадей, чтобы посмотреть на доспехи солдат. Женщины, которые набирали воду в колодце неподалеку, также, ничего не понимая, наблюдали за воинами издали.

Грязные, усталые и недовольные всадники прогоняли от себя надоедливых детей. Лошади суетились от жары, изнывая от жажды. Невыносимо было находиться на открытой местности — солнце накаляло серебряные доспехи воинов, пот стекал по их лицам, отчего те жадно пили воду из своих фляг.

В светлом зале короля, где находилось, порядка, десяти человек, на полу лежало около тридцати голов. Возле них в большой луже крови стоял король. Приподняв вверх свой шелковый халат, чтобы не запачкать, он рассматривал уродливые головы вампиров. Возле него, пытаясь вытереть высохшую кровь с ладоней об свои штаны, стоял Долан. У двери, сторожа ее, смиренно стояли остальные воины, на их доспехах сквозь застывшую кровь можно было заметить свежие царапины.

— Вы все видите, их становится больше, рано или поздно они узнают о нашем городе, — произнес Долан.

Далес, взглянув на командира, ничего не ответил. Он отошел от окровавленных голов и замер.

— Мой король?

— Что ты предлагаешь, Долан? — наконец сказал он и направил взгляд на морщинистое лицо командира.

Тогда тот, прихрамывая, подошел к нему и, чтобы никто не услышал, произнес шепотом:

— Мы должны покинуть город, иначе...

— Нет! — перебил его король.

— Вы обречете всех на смерть, враги подходят все ближе!

— Нам некуда идти, — ответил Далес.

Долан, осознавая что тот прав, замолчал и сделал пару шагов назад.

— Мы сможем защититься, у нас есть стены! — произнес Далес, пытаясь успокоить командира.

Тогда тот обернулся, чтобы еще раз посмотреть на уродливые головы, которые он принес.

— Стены нам не помогут, — безнадежно сказал Долан.

Король, подойдя к мужчине, положил свою руку ему на плечо.

— Мы сможем отстоять наш дом!

— Я потерял больше половины воинов с самого утра! Никогда мы не встречали их так близко к нашему городу. Нам повезло, что мы еще наткнулись на них, а что было бы, если бы

мы их не заметили?

— Мы справимся с этими безмозглыми тварями! — произнес король.

— С безмозглыми тварями? — повторил Долан, взглянув в глаза Далеса, — а как же желтоглазый? Он не безмозглая тварь! Что если сам Джон заявится к нам? — добавил командир.

Глаза короля наполнились страхом.

— Его давно никто не видел. Сколько уже прошло? — спросил он.

— Два года, — ответил Долан.

— Два года! И ты все еще считаешь, что он жив?

— Не знаю, но я все еще теряю своих воинов, — задумался командир.

— Это наш дом, Долан! Мы его не покинем! — поставил точку король.

Через пару минут дверь зала открылась, и оттуда вышел Долан в сопровождении солдат. Неподалеку от них за столб были привязаны лошади. Оседлав их, они шагом направились к воротам.

— И что же? — спросил один из мужчин, который шел подле него.

Отчаянно взглянув на него, Долан ответил:

— Остаемся.

Вскоре они пересекли ворота, где их ждала часть отряда.

— Выдвигаемся! — приказал командир.

Кони рванули прочь к лесу, а дети бежали за ними, смеясь и пытаясь догнать. Звук лошадиных копыт отдалялся все дальше и дальше.

К ночи мальчик и Джон оказались у той самой реки, где вампир нашел портрет. Они остановились на ночлег.

Вампир положил на землю свою теплую накидку, чтобы Эдмунду было на чем спать. Мальчик не стал ложиться хоть и выглядел усталым. Он подошел к реке и, нагнувшись, стал жадно пить воду.

Эта ночь была намного холоднее прошлой, поэтому Джон, оставив ребенка, ушел в лес. Аргуса нигде не было, он убежал еще на половине пути и больше не появлялся, что беспокоило вампира.

Оказавшись наедине с темнотой и страшными звуками воющих зверей где-то неподалеку, Эдмунд прижался к ближайшему дереву. Он отчаянно смотрел по сторонам и пугался белок, которые прыгали с ветки на ветку.

— Эй! Ты где?! — иногда выкрикивал мальчик, пытаясь позвать Джона.

Никто не отзывался на голос ребенка, лишь черный конь, что пощипывал траву неподалеку, вел ухом в его сторону.

Вой зверей становился все громче, казалось, они идут навстречу своей добыче. В глухой темноте леса был слышен треск веток, отчего сердце мальчика переполнялось еще большим страхом. Вода в реке бурно шумела, не давая определить с какой именно стороны раздается этот звук.

— Эй! Это ты?! — дрожащим голосом говорил Эдмунд, не осмеливаясь высунуться из-за дерева.

Звук ломающихся веток стих, будто кто-то остановился, где-то там в лесу.

— Это ты? — с еще большим дрожанием спросил мальчик, немного высунувшись в ту сторону, откуда доносился звук.

Тогда после его слов, кто-то вновь продолжил шуметь там, но уже приближался в его сторону. Замерев от страха, Эдмунд стал слушать: все быстрее и громче трескались ветки у кого-то под ногами. Сердце мальчика стучало громче. Кто-то шел быстрым шагом к нему навстречу. Ближе и ближе.

— Кто это? — задал он снова вопрос.

Не услышав ответа, Эдмунд спрятался и приготовился бежать. Вдруг шум прекратился. Эдмунд не понимал почему. Он боялся выглянуть, но знал, что кто-то стоит у него за спиной молча.

— Это ты? Ответь, — прошептал ребенок.

Но ответа не последовало. Он слышал только дыхание, но не свое. Наконец, набравшись сил, он медленно стал выглядывать из-за дерева в темноту. Его глаза видели деревья и никого больше, тогда он с осторожностью стал выглядывать еще дальше.

— Ты чего там сидишь?!

Испугавшись, мальчик вскочил. Он взглянул на Джона, который пришел с большой кучей веток в руках.

— Почему молчал? — спросил Эдмунд.

Джон не понял, о чем тот говорит и промолчал.

Уже ничего не боясь, мальчик спокойно посмотрел в сторону, откуда раздавался звук, но никого не увидел. Он понял, что там, собирая ветки, гулял Джон.

— Зачем тебе? — спросил Эдмунд у вампира, который складывал сухие ветки на землю.

Злобно взглянув на ребенка, он ответил:

— Не хочу больше рисковать своей жизнью из-за тебя.

Тогда мальчик замолчал и присел подальше от него, склонив голову к земле. Джон проследил за ним взглядом, затем разжег костер. Всмотриваясь в пламя, глаза вампира приобрели яркий желтый цвет.

— Ух ты! — подскочил Эдмунд.

Вампир, закатив глаза, показал свое недовольство. Он бросил ветки в кучу и стал дуть, чтобы разгорелся огонь.

— Как ты так сделал? — присев на колени около Джона, интересовался Эдмунд.

— Отойди и закрой свой рот, глупое создание!

Тогда, помолчав пару секунд и отодвинувшись от костра, Эдмунд снова заговорил.

— Я тоже так хочу! Я буду убивать всех вампиров!

Джон, прекратив дуть на костер, обратил внимание на мальчика. Он смотрел в его пылающие от радости глаза и слушал его болтовню о том, как он бы убил всех вампиров на земле, если бы у него были такие же глаза, как у Джона. Он рассказывал, каким бы он был героем и, как бы его любили люди. Эд размахивал руками в стороны, делая вид, будто машет мечом и пускает стрелы. Затем, вытащив из костра ветку с огнем, он стал рисовать огненные линии в воздухе, представляя, что он расправляется с теми вампирами, что убили его родителей. Угольки попадали на его золотые волосы, обращая их в пепел. Похлопывая ладонью по голове, Эд продолжал махать огненной палкой и не обращал внимания на горелые волосы. Через мгновение он направил ветку в сторону вампира — к его сердцу.

— Ты будешь повержен от руки героя, вампир! — игриво произнес мальчик.

Джон злобно посмотрел на него и схватил голой рукой за пылающий конец ветки и выдернул ее из рук мальчика, затем, встав, вампир замахнулся на ребенка. Эдмунд испугался и наклонился к земле, закрывая руками свое лицо. На его ладонях остались раны и занозы.

— Не смей больше! — накричал Джон на ребенка, затем встал и пошел к реке.

Он остановился у реки и стал всматриваться в темную воду, что пронеслась мимо.

Эдмунд, не шевелясь, уныло сидел у костра и наблюдал за огнем. Не стерпев, он повернулся к вампиру.

— Если бы у меня были такие глаза, как у тебя... — наконец произнес он.

— Замолчи! — вскрикнул Джон, перебив его.

Эдмунд снова повернулся к костру, обхватив колени руками.

— Я бы тебя не убил, хоть ты и злой.

Джон молча наблюдал за течением, вскоре, обернувшись к Эдмунду, который сидел у костра к нему спиной, спросил:

— Почему?

— Что? — обернулся тот.

Вампир нехотя сделал шаг к ребенку.

— Почему ты бы не убил меня, я ведь тоже вампир, — произнес он сквозь зубы.

Тогда, повернувшись к костру, мальчик произнес:

— Потому что ты мой друг.

Джон был в замешательстве, он не знал что ответить. Стоя позади, вампир смотрел то на человеческое дитя, то на костер. Подойдя ближе, он присел напротив и, взглянув на поникшую голову ребенка, произнес:

— Мы не друзья.

— Друзья, — не поднимая головы, ответил Эдмунд.

— Не смей называть меня своим другом, жалкое существо! — озлобленно вскрикнул вампир.

Подняв голову, мальчик взглянул в его сердитые глаза и ничего не ответил. Он поднялся и пошел прочь к одеялу, что лежало на холодной земле.

Джон следил за ним до тех пор, пока тот не лег спать. Ночь становилась холоднее, а ветер сильнее. Вампир все еще сидел у костра на коленях и смотрел на умирающий огонь, слушая слабый храп ребенка. Отовсюду раздавались звуки ночи. В темноте неподалеку светились глаза крольчат, которые, встав на задние лапки, высматривали врага. Лай и вой волков пугали коня: от испуга он все время поднимал голову и прислушивался к животным.

Джон обернулся: ему показалось, что он услышал шум позади. Он поднялся на ноги и, убедившись что мальчик спит, пошел в лес.

Через темные деревья с мечом в руке, Джон шел навстречу звукам. Что-то к нему приближалось с большой скоростью, постоянно меняя направление, будто хочет застать его врасплох. Вскоре показался низкий силуэт, это был зверь. Джон ринулся к нему, надеясь убить его, но вскоре зверь остановился. Вампир также остановился. Издав рев, зверь резко кинулся на Джона и, повалив его на спину, стал облизывать его лицо.

— Эй, Аргус уйди! — радостно произнес Джон.

Тогда волк слез с хозяина и побежал куда-то. Он остановился и, схватив что-то в зубы, потащил к вампиру. Джон увидел тушу оленя в его пасти. Похвалив зверя, он направился обратно.

Вскоре они вернулись к потухшему костру. Бросив оленя на землю, хищник подбежал к спящей лошади и разбудил ее своим ворчанием. Джон, подойдя к ближайшему дереву, стал отрезать ножом ветки, чтобы заново развести костер.

— Эй, а ну не тронь! — отпугнул он зверя от коня, который, схватив зубами поводья, гонял жеребца в разные стороны.

Джон снова разжег костер. Аргус притащил накидку хозяина и стал прыгать возле него.

— Дай сюда! — отобрав у зверя вещь, произнес Джон.

Положив ее рядом, он продолжил дуть в костер, усиливая пламя, затем, взглянув на свою вещь, что лежала возле него, он остановился. «На ней ведь спал мальчик», — подумал он. Вампир взял накидку в руки и понес ее к ребенку, чтобы укрыть.

— Не понял, — промолвил Джон, заметив пустое место, где должен был быть ребенок.

Он стал оглядываться по сторонам, кинув плащ на землю.

— Мальчик! — позвал он.

Ответа не поступило.

— Если ты испугался шума, выходи, все в порядке! — вскрикнул он, думая, что тот прячется.

Но в ответ снова поступила тишина.

— Тупой засранец! — пробормотал он и подошел к коню, который не спускал глаз с черного волка.

Он торопливо взобрался на лошадь.

— Аргус! — скомандовал он и указал на накидку, на которой спал ребенок.

Зверь сразу же набросился на нее и вскоре ринулся бежать в лес, поймав след. Джон помчался вслед за ним.

Не было слышно ни криков, ни разговоров, что означало для вампира две вещи — смерть или то, что мальчишка сам сбежал. Джон гнал коня быстрее, чтобы успеть за волком, который опережал их на десятки метров, но расстояние между ними не сокращалось, потому что лошадь спотыкалась о преграды в темноте.

Вскоре зверь скрылся из виду, тогда вампир остановил коня и стал крутиться на месте, выискивая животное. Вдруг он услышал зов Аргуса из темноты, тогда, ударив в бока жеребца, Джон помчался к нему. Зверь стоял на месте под звездным небом и выл, заметив хозяина, он ринулся дальше.

Пробираясь через темную чащу, Джон увидел силуэты. Волк следовал прямоком к ним, вскоре он настиг их. Четверо красноглазых вампиров держали мальчика за руки. Увидев Аргуса, они попытались сбежать, но тот, оскалив пасть, стал кружить вокруг них, не давая сделать ни шагу. Трое из них махали мечами в его сторону, пытаясь ранить зверя.

Джон, остановив коня, спрыгнул с него и направился к ним.

— Отпустите его! — приказал он.

Четверо высоких и крупных вампиров, одетые в железные кольчуги, уставились на него красными глазами.

— Твой зверюга, да? — произнес один из них хриплым голосом.

Неприятели прижались друг к другу, остерегаясь хищника. Их лица были покрыты грязью, а их вонь можно было учуять за многие метры.

— Аргус стоп! — скомандовал хозяин.

Волк перестал кружить вокруг незнакомцев и отошел в сторону, сев послушно на землю. Тогда внезапно один из незнакомцев издал свист.

— От чего вам смешно? — спросил Джон, заметив их радостные лица и улыбки, через которые можно было разглядеть грязные клыки, что росли криво.

Тогда в ответ они повернули головы в сторону, туда же устремил свой взор и Джон. Вдали послышался шум, который приближался ближе. Из темноты показались два зверя. Аргус, оскалив пасть, стал медленно отходить к хозяину. Поджав хвост, он спрятался за ним.

Два черных волка, которые казались крупнее Аргуса, стали окружать их. Красноглазые, почувствовав свое превосходство, начали переговоры.

— Мы долго наблюдали за ним, — указал один из них на Эдмунда.

Мальчик покорно стоял в хватке вампира, который, обняв рукой за шею, держал его.

Трое из них, оголив мечи, подошли к Джону. Аргус в страхе крутился на месте, наблюдая за волками, что бродили вокруг.

— Откуда вы? — настороженно спросил Джон.

— Мы сами по себе, — ответил один из них, рассматривая его.

Их красные глаза бегали по Джону. Вскоре один из них, заметив меч в поясе незнакомца, забрал оружие и кинул в сторону.

— Ты же тоже как мы, отдай нам мальчишку, мы есть хотим.

Джон стоял молча и смотрел в перепуганные глаза Эдмунда. Аргус все сильнее прижимался к ноге хозяина.

— Умно таскать его с собой. Мы видели следы на шее, ты его кормишь, чтобы поддерживать жизнь, а потом пьешь кровь, — восхищались вампиры.

Джон по-прежнему молчал. Он разглядывал их уродливые и бледные лица. Вдруг один из них приставил свой меч к груди Джона.

— Почему ты так спокоен? — обратился он к жертве.

— Думаю, как перебить вас, — произнес Джон.

Тогда те засмеялись во весь голос. Смех резко утих, незнакомец, что направил свой меч к груди Джона, молча посмотрел в его глаза, затем, улыбнувшись, убрал оружие и произнес:

— Ты мне нравишься!

— Мы заберем еду и твою лошадь, а ты можешь идти, — произнес другой.

— Коня не тронь! — возразил Джон.

— Я буду решать! — перебил его неприятель, глядя в его желтые глаза, затем, сделав небольшую паузу, добавил, — хорошо, коня забирай, как я уже сказал, ты мне нравишься.

Враги, убрав оружие и отозвав зверей, последовали дальше. Джон стоял молча и наблюдал за уходящими незнакомцами. Мальчик молил о помощи в руках вампиров, но Джон понимал риск: они забрали его меч, в их власти два крупных волка, которые могут нанести сильные увечья Аргусу, а рисковать жизнью ради человека ему еще никогда не приходилось.

Чем дальше они уходили, тем тише были слышны плач и мольба ребенка.

— Успокойся! — смеялись вампиры.

Руки Эда стягивала тугая веревка. Грязный и зловонный мужик тянул его за собой, а остальные толкали сзади. Время от времени вампиры отгоняли зверей от мальчика, которые с голоду пытались укусить его за голые ноги.

— Сначала мы, потом вы! — ругая животных, говорил один из них.

Эдмунд шел по холодной земле, дрожа от страха. Из-за тяжелых ударов по спине он шел быстрее. По его ногам стекала кровь, так как зубы бешеных зверей все-таки наносили ему увечья. Он все время оглядывался назад, надеясь, что Джон спасет его, но в темноте через густые деревья он не мог ничего увидеть. Один из красноглазых ударил ребенка по лицу, что есть сил.

— Иди прямо! — крикнул он.

Удар был сильным, отчего мальчик упал на колени. Из его носа потекла кровь. Подняв его на ноги, вампиры стали вытирать кровь с его носа и облизывать свои пальцы, наслаждаясь сладким вкусом. Вскоре, не сдержавшись, один из них схватил его за волосы и откинул голову ребенка назад, чтобы появился доступ к шее.

— Давай! — радостно говорили другие.

Слезы Эдмунда потекли по щекам.

Вдруг в темноте раздался жалобный визг. Не успев укусить мальчика, вампиры устремили свои глаза в сторону — там в смертельной схватке сцепились три зверя. Ключья шерсти оставались на земле. Большим комом звери катались в разные стороны, ударяясь о стволы толстых деревьев. Их острые зубы и когти впивались друг в друга, нанося тяжелые увечья.

Вампиры отвлеклись на них, Эдмунд отполз назад, он видел Аргуса, который, повалившись на спину, пытался отражать атаки двух крупных волков. Их зубы впивались в тело зверя и рвали его плоть, оставляя глубокие раны.

Позади них показался всадник, который с большой скоростью подступал ближе. Вампиры оголили мечи, приготовившись к бою.

Настигнув хищников, Джон спрыгнул с мчащегося коня: он врезался в спину зверя, протащив его по земле. Тогда у Аргуса остался один враг. Развязался честный бой между волками.

Джон лежал на спине, крепко удерживая зверя, что прижал его к земле. Острые когти впивались в грудь вампира, оставляя глубокие порезы, отчего Джон стал кричать от боли. Он крепко сжал тело животного между своих ног и, схватив его за огромную голову, стал тянуть ее вверх. Слюни и кровь капали на лицо вампира, а когти впивались все глубже в грудь. Зверь свирепо рычал, его голова поднималась все выше и выше. Вскоре раздался щелчок в области шеи черного волка и тот умолк. Огромная туша осталась лежать на теле Джона. Он откинул труп животного с себя в сторону и поднялся на ноги.

— Как он это...? — обомлели враги, устремив свой взор на незнакомца, который теперь был намерен убить и их.

Широкими шагами Джон приближался к испуганным вампирам. Его глаза пылали желтым пламенем, освещая все в округе. Из его глубоких ран на теле струей лилась кровь. Ничего не имея в руках, вампир шел уверенно, не чувствуя ни боли, ни страха.

Враги стали нападать, но желтый свет ослепил их и стал обжигать, отчего они не могли ранить недруга.

Повалив первую жертву, Джон, что есть мочи, ударил ногой того в голову, размозжив его череп о землю, сразу же он почувствовал колющий удар в плече: меч врага полностью вошел в его кость. Тогда он быстро схватил рукой лезвие, не давая красноглазому вытащить его. Тот все еще пытался отобрать свое оружие, тогда Джон сильным ударом оттолкнул его ногой. Четверо врагов встали в кучу и были готовы сложить оружие, наблюдая, как незнакомец вытаскивает меч из своего плеча.

Джон убивал их с такой ненавистью, что не чувствовал ни боли, ни ударов, которые наносили ему враги. Эдмунд наблюдал за ним и его глаза переполнялись ужасом. Конечности падали на холодную землю, кровь не успевала просачиваться в почву, образуя огромные лужи. Его меч пронзал тела врагов, разрезая их на части.

Последнего вампира Джон не стал убивать железным оружием. Сначала он переломал ему ноги: тот, упав в лужу крови, стал молить о пощаде. Тогда Джон, схватив его за кольчугу, поднял, а затем впился в его шею. Вампир жадно высасывал кровь из еще живого врага. С каждым глотком раны на его теле затягивались, оставляя лишь шрамы.

Вскоре он отбросил труп вампира в сторону. Вытерев кровь с подбородка, Джон устремил свой взор на Эдмунда, который сидя на земле, не решался подойти. Тогда вампир направился к лошади. Аргус, прихрамывая, отправился за ним. Джон взобрался на коня и, взяв поводья, был готов уйти.

Не желая оставаться, мальчик побежал к нему, оббегая трупы и наступая на лужи крови.
— Стой! — кричал он.

По пути он заметил меч Джона, который украли незнакомцы. Подняв его с земли, Эдмунд намеревался отдать оружие хозяину. Он протянул меч в руки вампира, затем мальчик поднял свои связанные руки вверх, чтобы Джон поднял его на лошадь, но Джон лишь молча смотрел на него сверху.

После длительного молчания он, наконец, подал кровавую руку ребенку и посадил его в седло. Всю дорогу до реки они шли молча.

Сидя у кучи веток, вампир пытался разжечь костер. Наконец, когда появился маленький огонек, Джон бережно стал раздувать пламя. Позвав мальчика, он попросил последить за костром.

Пока Эдмунд следил за огнем, чтобы он не погас, Джон пошел к воде. Он снял с себя рваную майку и бросил ее на землю. Все его тело было покрыто кровью. Вампир зашел в реку по пояс и, набирая воду в руки, стал отмывать себя, окрашивая течение в красный цвет.

Эдмунд, закончив с костром, стал смотреть на Аргуса, который подойдя к мальчику, сел возле него, греясь у огня. В некоторых местах у него не хватало шерсти, а на задней лапе зверя сильно кровоточила рана. Зверь медленно подвигался к мальчику и, вскоре, положил свою большую голову ему на колени. Эдмунд замер от страха. Он пристально следил за движениями животного, но тот, закрыв глаза, уснул. Осознав, что бояться нечего Эд положил свою маленькую руку на, влажную от крови, шерсть волка и начал осторожно гладить его.

Вампир вышел из воды, от глубоких порезов на его груди остались только еле заметные шрамы. Он направился к туше оленя, прихватив с собой нож. Вампир стал разделять мясо, насаждая его на толстые ветки и складывая в кучу на земле. Вскоре кинув мясо в огонь, Джон уселся рядом с ребенком и начал рассматривать поврежденную ногу зверя.

— У него кровь идет, — произнес Эдмунд, указав на рану.

Зверь жалобно стонал и постоянно одергивал лапу, когда ее щупал хозяин. Джон прижимал его голову к коленям мальчика, чтобы тот не мешал ему осматривать повреждения.

— Подержи его так, — сказал он ребенку, указав на животного.

Эдмунд прижал его голову к земле обеими руками и держал изо всех сил. Вампир поднял у реки свою рваную майку и окунул ее в воду, затем, оттянув лапу зверя к себе, стал промывать ранение.

Аргус, пытаясь подняться, выл от боли. Зверь был вымотан, поэтому не мог сбежать. Терпя боль, он лежал у теплого костра и смотрел точно в глаза испуганного мальчика, который был готов в любой момент отскочить от опасного хищника. Но зверь не проявлял никакой агрессии, он спокойно лежал и терпел всю боль, понимая, что они пытаются спасти ему жизнь.

Вскоре Джон закончил промывать рану. Казалось бы, все уже позади, но кровь все еще покидала тело Аргуса. Тогда Джон решил прижечь рану раскаленным железом. Зверь ревел во все горло, пытаясь вырваться. Волки, что были в лесу, замолкли от ужасного крика животного.

Светало. У костра, лакомясь жареным мясом, сидели Эдмунд и Джон. Неподалеку крепким сном спал Аргус. Отложив в сторону недоеденную ветку с мясом, мальчик вытер рукой заляпанное лицо и уставился на вампира.

— Тебе что нужно? — заметив на себе взгляд, спросил Джон.

— Ты же вампир. Вампиры пьют кровь, а не едят жареное мясо, — ответил мальчик.

Джон откусил от ветки последний кусок оленины и, жуя, уставился на Эдмунда.

— Что в этом такого? — проглотив, возмущенно произнес он.

— Но...

— Я немного отличаюсь от братьев, — перебил он мальчика.

Тогда мальчишка задумался.

— Ты особенный да?

Джон усмехнулся.

— Нет, я не особенный! Просто другой.

Пронзающий взгляд и вопросы ребенка смутили его, тогда он, указав на еду, приказал есть молча.

— Я уже не хочу, — произнес Эдмунд, а затем протянул Джону свою ветку с мясом.

Но тот отказался, хоть и не был сытым. Тогда мальчик положил оленину рядом с вампиром и направился к зверю. Убедившись, что Аргус спит, он лег рядом с ним, прижавшись к его огромной спине, чтобы было теплее.

Джон долго следил за мальчиком, когда тот уснул, он поднял с земли мясо подаренное ребенком и стал доедать.

Эдмунд проснулся от пения птиц, которые быстро и осторожно воровали мелкие косточки из-под носа черного волка. Аргус возмущенно отгонял назойливых пернатых от своей еды и жадно глотал огромные куски мяса, чтобы маленьким воришкам ничего не досталось. Но хитрые птицы оказались проворнее зверя, пока тот отгонял одних, другие хватали кости, а потом делились между собой. Эдмунд смеялся, наблюдая за животными.

Вскоре он откинул с себя одеяло, которым укрыл его Джон, и пошел к реке. У реки мальчик увидел вампира, который, заметив его, убрал в карман своих штанов тряпку. Они молча переглянулись. Присев на колени у воды, мальчик стал пить.

Джон поднял свою накидку и надел ее, чтобы закрыть оголенный торс. Подойдя к лошади, что щипала траву, он стал пристегивать седло.

— Выдвигаемся сейчас! — скомандовал он, позвав ребенка.

Эдмунд не спеша направился к вампиру, который с нетерпением ждал его. Аргус, подбежав к мальчику, стал игриво кусать его за штаны, тогда ребенок ускорил шаг, остерегаясь зверя. Но тот повалил Эдмунда на землю и, ухватив слегка за ногу, начал трепать ее.

— Аргус! — крикнул Джон, пытаясь отогнать его от мальчишки.

Зверь виновато посмотрел на хозяина, затем, отпустив ногу ребенка, отошел в сторону немного хромя.

Эдмунд потерял босую ногу и поднялся. Сторонясь хищника, что наблюдал за ним, мальчик подошел к Джону. Тот ухватил его под руки и посадил на коня, затем, сняв с себя обувь и накидку, отдал ребенку. Сам он не сел верхом.

Вампир взял поводья и повел лошадь к реке. Он, войдя в воду по колени, стал тянуть за собой коня, который сильно упирался. Эдмунд поднял ноги, чтобы не намочить их. Джон же оказался в воде по плечи. Аргус метался в разные стороны на берегу реки, не осмеливаясь ступить в нее.

Вскоре они оказались на берегу. Заметив, что зверь все еще на противоположной стороне, вампир стал звать его. Преодолев страх, волк нырнул в воду и поплыл к хозяину.

Оседлав коня, они двинулись дальше, но пешком, чтобы хромой волк успевал за ними.

Кругом был один лес, казалось, он был бесконечным. В некоторых местах, где деревья росли реже, можно было попасть под лучи яркого солнца.

После долгого пути Эдмунд, наконец, спросил Джона:

— Почему мы идем в эту сторону?

— В прошлый раз я видел следы людей, которые уходили в реку, я точно знаю, что где-то там находится их город, — произнес вампир.

Мальчик замолчал. Он посмотрел на зверя, который шел рядом с лошадью и иногда поглядывал на него.

— Когда встретим первого попавшегося человека я наконец-то избавлюсь от тебя, — произнес Джон.

— А если он окажется плохим? — подумав, спросил Эдмунд.

— Тогда я с радостью посмотрю, как он тебя прикончит!

Не останавливаясь ни на секунду, они шли вперед, преодолевая все больше расстояния. Пройдя десятки километров, Джон остановил коня по просьбе мальчика. Он, осмотрев местность, спустил Эдмунда с лошади, а сам остался верхом.

— Давай живее! — скомандовал вампир.

Мальчик, кивнув головой, направился за деревья, что окружали их. Аргус улегся на холодную землю, чтобы отдохнуть. Джон пристально следил за ребенком, который вскоре скрылся из его виду за стволами частых деревьев.

— Далеко не ходи! — крикнул он, надеясь, что тот услышит.

— Хорошо! — раздался голос Эдмунда издалека.

Дожидааясь мальчика, вампир стоял на месте и гладил коня по длинной гриве.

Закончив, Эдмунд направился обратно. Босыми ногами он переступал сухие ветки, которые лежали на земле, чтобы не пораниться. Земля была настолько холодна, что он мечтал быстрее оказаться в седле. Вдруг он споткнулся о корень дерева, что расстелился на земле. Эдмунд поднялся и стал оттряхивать ладони от земли. Сзади него послышался шорох, тогда мальчик обернулся, но никого не заметил. Он продолжил оттряхивать белую рубаху,

которая становилась грязнее, от того, что он просто размазывал сырую землю по ней.

— Где ты там?! — сердито кричал Джон.

— Иду уже! — ответил мальчик.

Он торопливо сделал шаг вперед и снова позади услышал шорох. Тогда Эд настороженно оглянулся, но никого не увидев, направил свой взор вперед: перед ним, не давая пройти, стоял серый волк. Мальчик, замерев от страха, не решался произнести ни слова.

Волк внимательно смотрел на испуганного ребенка. Его пасть не была оскалена, казалось, он не хотел нападать. Тогда Эдмунд нерешительно сделал шаг вперед, волк также остался стоять на месте и пристально наблюдал за ним. Мальчик снова сделал шаг, но животное не было агрессивным, тогда он пошел вперед увереннее, но в тот же миг позади него раздался вой. Эдмунд обернулся и увидел целую стаю волков, которые незаметно подобрались сзади. Злые и голодные животные медленно подходили к добыче, оскалив пасти, из которых капали слюни.

Аргус подскочил на лапы, его шерсть встала дыбом. Джон оголил меч и направился в сторону шума.

Серый волк, которого Эдмунд заметил первым, отрезал ему путь вперед. Хищник, оскалив пасть, заманивал добычу к остальным. Эдмунду оставалось идти только назад, где волков было еще больше.

Вдруг раздался жалобный визг: меч Джона пронзил насквозь серого зверя: тот, пройдя пару шагов с мечом в груди, упал намертво, отчего стая еще больше обозлилась.

Вампир остановил коня рядом с мальчиком, он слез на землю и, подойдя к мертвому животному, вытащил свой меч. Эдмунд спрятался за Джоном, а звери, увидев огромного черного волка, стали выть еще громче. Они уставились только на Аргуса, который, оскалив пасть, не решался вступить в бой. Он зарычал что есть мочи и тогда волки затихли. Все звери направили свой взгляд на Аргуса. Через короткое мгновение волки, поджав хвосты, один за другим кинулись прочь, тогда Джон усмехнулся и убрал оружие. Эдмунд, выглянув из-за вампира, смотрел вслед струсивших волков.

— Волки боятся «Черных», даже такая стая не в силах справиться с одним из них, — произнес Джон.

— Молодец Аргус! — радостно взглянув на зверя, сказал мальчик.

Тогда Аргус гордой походкой направился к нему. Но когда черный волк покинул свое место, Эдмунд направил свой взор в темноту чащи. Джон сел верхом и протянул руку мальчику.

— Ты на что уставился? — спросил он.

— Они не Аргуса испугались, — еле слышно прошептал Эдмунд.

— Что?

[Купить полную версию книги](#)